ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца . 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ . 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 125. СУББОТА

31-го Октября. 1864.

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз., въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С. Петербургъ, 29 октября.

Въ понедѣльникъ, 26-го октября, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ возвратиться изъ заграничнаго путешествія въ Царское Село. Вмѣстѣ съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ возвратился въ С. Петербургъ Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

(Рус. Инв. № 238.)

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ получивъ подписанную бургомистромъ г. Царскаго Села телеграмму, въ которой жители этого города принесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, по случаю помолвки Государя Наслѣдника Цесаревича, свои вѣрноподданническія поздравленія, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить имъ за сіе Монаршую признательность.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ отъ того же бургомистра поздравленіе и извѣщеніе, что жители Царскаго Села, родины Его Высочества, пожертвовали, въ ознаменованіе помолвки Государя Наслѣдника, тысячу рублей въ пользу симбирскихъ погорѣльцевъ, изволилъ выразить имъ Свою искреннюю благодарность за поздравленіе и пожертвованіе.

(Сѣв. Поч. № 237)

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ открытіи поземельнаго сбора на мировыя учрежденія въ имѣніяхъ Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 26-го іюня 1863 года, положенія о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, на означенныхъ крестьянъ распространено дѣйствіе губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Вслѣдствіе сего было внесено въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія представленіе объ открытіи поземельнаго сбора на содержаніе помянутыхъ учрежденій во всѣхъ означенныхъ имѣніяхъ. Главный комитетъ, по разсмотрѣніи означеннаго представленія, полагалъ:

1. Земли, поступившія въ надѣлъ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, обложить сборомъ на содержаніе въ томъ самомъ размѣрѣ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія установлены по губерніямъ для имѣній помѣщичьихъ.

2. Земли, остающіяся за надѣломъ крестьянъ въ непосредственномъ распоряженіи дворцоваго и удѣльнаго вѣдомствъ, впредь до открытія земскихъ собраній и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со дня изданія положеній 26-го іюня 1863 года, обложить сборомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій, но не подесятиннымъ, а процентнымъ, сообразно тому, какъ обложены эти земли на земскія повинности. Причемъ количество этого процентнаго сбора должно быть опредѣлено по соразмѣрности сбора съ удѣльныхъ земель на земскія повинности, надобно тому, какъ это допущено Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го сентября 1862 г., по смѣтамъ и раскладкамъ сбора на мировыя учрежденія въ семи губерніяхъ.

3. Съ открытіемъ по губерніямъ земскихъ собраній, предоставить имъ измѣнить способъ обложенія помянутымъ сборомъ удѣльныхъ земель, съ тѣмъ, чтобы избранный ими способъ обложенія имѣлъ силу не только на будущее время, но и на время прошедшее, начиная съ самаго дня открытія сбора въ удѣльныхъ имѣніяхъ.

4. Взиманіе этого сбора въ удѣльныхъ имѣніяхъ, для избѣжанія дробныхъ разсчетовъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже существовали мировыя учрежденія, начать съ той половины года, въ которой состоялись окончательныя постановленія мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о распредѣленіи крестьянъ удѣльнаго вѣдомства между этими учрежденіями. Но такъ какъ, по Высочайше утвержденной для помѣщичьихъ имѣній раскладкѣ сего сбора, расходы, исчисленные на содержаніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ 1861, 1862 и 1863 г., раздѣлены на двѣ части, такъ что сборомъ 1863 года покрывается часть расходовъ предыдущихъ годовъ, въ теченіе которыхъ вышепоименованныя имѣнія не состояли въ вѣдомствѣ мировыхъ учрежденій, то представляется необходимымъ, не измѣняя общей раскладки, исчислить съ земель Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній поземельный сборъ за 1863 годъ, по предварительному разсчету, уравнительно съ прочими землями, обложенными симъ сборомъ. Причемъ исчисленіе суммы, которая будетъ слѣдовать къ сбору, возложить на соединенныя присутствія: губернскія по крестьянскимъ дѣламъ и особыя о земскихъ повинностяхъ.

5. Поручить начальнику Архангельской губерніи составить смѣту и раскладку сбора на мировыя учрежденія по тамошнему удѣльному имѣнію, на указанныхъ въ 1 и 2 п. основаніяхъ, по правиламъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ, 14-го апрѣля 1861 г., положеніи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, исчисливъ въ смѣтѣ расходы по мѣрѣ дѣйствительной надобности, со времени открытія мировыхъ учрежденій въ Архангельской губерніи.

Означенное положеніе главнаго комитета ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше утвердить соизволилъ. (С. Поч. N. 237).

Вице-канцлеръ князь Горчаковъ вступилъ, по Высочайшему повелѣнію, въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. (Бирж. Вѣд. № 288).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВИЛЬНА.

Управляющій Смоленскою палатою государственныхъ имуществъ, ст. сов. В. В. Юзефовичъ, увѣдомилъ г. главнаго начальника края, что государственные крестьяне Порѣчьскаго и Краснинскаго уѣздовъ Смоленской губерніи, въ числѣ 25,390 душъ, составленными по всѣмъ волостямъ мірскими приговорами, единодушно положили: чрезъ посредство избранныхъ отъ всѣхъ волостей депутатовъ выразить его высокопревосходительству лично искреннюю ихъ благодарность за подавленіе мятежа въ сѣв.-запад. краѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ бѣлорусскихъ губерніяхъ, чрезъ что они ограждены были отъ вооруженнаго нападенія польскихъ мятежниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ означенные крестьяне рѣшили представить г. главному начальнику списокъ съ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери—Одигитріи, а также денежное пожертвованіе на возобновленіе древней Николаевской церкви въ Вильнѣ.— О таковомъ постановленіи крестьянъ, г. министромъ государственныхъ имуществъ доведено было до Высочайшаго, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, свѣдѣнія.

Избранная крестьянами помянутыхъ уѣздовъ депутація, состоящая изъ 8 человѣкъ, по освященіи св. иконы, отслуживъ передъ нею въ каждой волости молебствіе за здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго дома, прибыла въ г. Вильну 22 сего октября.

Въ этотъ день, въ 11 часовъ—депутація сія представилась г. главному начальнику края и поднесла его высокопревосходительству: списокъ съ помянутой иконы въ прекрасномъ и дорогомъ окладѣ, *) собранные крестьянами 256 р. 30 к. на возобновленіе Николаевской церкви, а также два письма отъ имени всѣхъ госуд. крестьянъ означенныхъ уѣздовъ.

Его Высокопревосходительство, приложившись къ св. иконѣ, принялъ отъ депутатовъ адресъ, письмо и пожертвованныя деньги. Видно было, какъ глубоко тронуло его, такое неподдѣльное заявленіе признательныхъ чувствъ истинно русскихъ людей. Обратившись къ выборнымъ, Михаилъ Николаевичъ сказалъ имъ слѣдующія краткія слова:

„Душевно благодарю васъ и уполномочившихъ васъ крестьянъ Порѣчьскаго и Краснинскаго уѣздовъ за выраженіе чувствъ вашихъ ко мнѣ, которое для меня тѣмъ драгоцѣннѣе, что въ немъ отряжается горячая любовь Смолянъ къ общей нашей родинѣ Россіи, ко всему русскому и православному. Съ благоговѣніемъ и радостью принимаю поднесенную мнѣ вами св. икону и пожертвованныя на доброе дѣло деньги,— благодарю за адресъ уполномочившихъ васъ Смолянъ, столь краснорѣчиво и искренно выражающій ихъ чувства. Въ заявленіи этомъ вылилась душа Смолянъ, истинно русскихъ людей, испоконъ вѣка извѣстныхъ преданностію своею отечеству и законнымъ Государямъ. Еще разъ благодарю васъ и прошу передать отъ меня, по возвращеніи домой, сердечное спасибо пославшимъ васъ.

Мнѣ пріятно видѣть васъ въ Вильнѣ, недавно мятежномъ, но теперь совершенно умиротворенномъ городѣ, благодаря Бога и доблестныхъ исполнителей воли Августѣйшаго МОНАРХА, военныхъ и гражданскихъ моихъ сподвижниковъ и сослуживцевъ. Но, чтобы вы не думали, что этотъ городъ дѣйствительно польскій, какъ называли его крамольники, я приказалъ познакомить васъ съ нимъ во всѣхъ подробностяхъ, и вы, убѣдившись въ противномъ собственными глазами по тѣмъ остаткамъ древности, русскаго православія и народности, какія увидите, разскажите всѣмъ своимъ землякамъ, что вы были не въ польской, но русской Вильнѣ.

Прощайте! идите съ Богомъ отдохнуть съ дороги; въ стѣнахъ этого дома вы найдете покой и русское гостепріимство.“

Въ тотъ же день депутаты начали осматривать всѣ примѣчательнѣйшія русскія древности въ городѣ. Послѣ божественной литургіи въ св. Троицкомъ монастырѣ, приложившись къ древнѣйшей въ Вильнѣ иконѣ Богородицы-Одигитріи, по преданію, писанной св. евангелистомъ Лукою и привезенной въ Вильну изъ Москвы въ 1495 г., гдѣ ею напутствовалъ Іоаннъ III Васильевичъ дочь свою Елену—ѣхавшую въ Вильну для вступленія въ бракъ съ вел. кн. Литов.— Русскимъ и королемъ Польскимъ Александромъ;—Смоленскіе депутаты поклонились св. Виленскимъ мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстафію въ св. Духовомъ монастырѣ и получивъ здѣсь отъ о. архимандрита Іоанна по одной иконѣ съ изображеніемъ св. мучениковъ, — посѣтили древнѣйшіе въ Вильнѣ православные храмы, нынѣ возобновляемые: Пятницкую церковь, еще такъ недавно представлявшую однѣ развалины; б. митрополитальный соборъ, происками польской пропаганды обращенный въ анатомическій театръ, а потомъ въ загоны для скота; Николаевскую церковь, недавно очищенную отъ загромождавшихъ ее зданій и нынѣ вновь отстраиваемую въ изящномъ готическомъ стилѣ; посѣтивъ и всѣ другіе храмы, депутаты осматривали городъ, были въ театрѣ, удивлялись невиданному ими газовому освѣщенію улицъ,— 24 октября, находясь у обѣдни въ Благовѣщенской церкви, были случайно свидѣтелями неизвѣстнаго имъ обряда присоединенія къ православію—одного бывшаго діакона Р. К. августинскаго монастыря въ Ковнѣ. Тогоже числа, откланявшись г. главному начальнику края, а также высокопреосвященному митрополиту Іосифу, депутаты отправились въ обратный путь на родину.

Въ главѣ Смоленской депутаціи былъ почтенный 84 лѣтній старецъ, Павелъ Лукичъ Ластовкинъ, въ богатомъ, Всемилостивѣйше пожалованномъ ему за продолжительное служеніе въ званіи волостнаго головы, кафтанѣ, украшенный 4 медалями.

Понятны чувства этихъ добрыхъ, простыхъ людей, съ любовію и радостію исполнившихъ свой долгъ, долгъ порученный имъ 25 т. міряпъ, нашедшихъ здѣсь радушный пріемъ и въ очію убѣдившихся, что они были у соотечественниковъ, у русскихъ, въ родномъ, древнѣйшемъ Западно - Русскомъ градѣ— Вильнѣ.

*) Вокругъ иконы, по каймамъ, сдѣлана слѣдующая, чеканной работы—надпись:

„Вѣчной благодарности достойному смирителю враговъ Россіи, Михаилу Николаевичу Муравьеву, отъ признательныхъ ему крестьянъ восьми казенныхъ волостей Порѣчьскаго и Краснинскаго уѣздовъ Смоленской губерніи, числомъ 25,390 душъ, охраненныхъ мудрымъ попеченіемъ его отъ лютыхъ шаекъ польскихъ мятежниковъ, готовившихся въ 1863 году внести въ край ихъ смерть и опустошеніе.

Поднесена въ г. Вильна 1864 г.“

Письма представленныя г. главному начальнику края Смоленскими депутатами слѣдующаго содержанія—первое:

„Въ неумолкаемыхъ хвалахъ и благословеніяхъ, посылаемыхъ тебѣ со всѣхъ концовъ земли Русской за приснопамятные подвиги твои на пользу Вѣры, ЦАРЯ и отечества, слышится намъ воистину голосъ народный, а гласъ народа—гласъ Божій.

Къ нелестному голосу сему давно уже пріобщились мы сердцами нашими. Нынѣ же отъ полноты чувствъ торжественно возносимъ тебѣ хвалу, честь и благодареніе за всѣ благодѣянія, совершенныя тобою во ввѣренномъ тебѣ краѣ для святой православной нашей церкви и угнетенныхъ братій нашихъ по вѣрѣ и крови. Отъ всего сердца благодаримъ тебя и за охраненіе насъ самихъ, ближайшихъ жителей къ бѣлорусскимъ губерніямъ, отъ кровожадныхъ шаекъ польскихъ мятежниковъ, готовившихся въ 1863 году, съ мечемъ и огнемъ, напасть на нашъ мирный край.

Въ залогъ такихъ чувствъ благодарности нашей, любви и преданности, подносимъ тебѣ, чрезъ выборныхъ отъ міра людей, списокъ съ чудотворной Смоленской иконы Божіей Матери-Одигитріи, торжественно предъ святымъ его первообразомъ освященный архипастыремъ нашимъ. Прими отъ насъ святую икону сію съ такою же любовію, съ какою приносимъ ее тебѣ.

Мы же будемъ непрестанно возсылать наши теплыя и искреннія молитвы къ Пресвятой Владычицѣ о сохраненіи дорогой жизни твоей на многія лѣта и о благословеніи вожделѣннымъ успѣхомъ дальнѣйшихъ твоихъ подвиговъ къ возвеличенію въ краѣ святаго православія нашего и русской народности.“

(Слѣдуютъ подписи).

Второе:

„Государственные крестьяне семи волостей и одного отдѣльнаго сельскаго общества, состоящихъ въ порѣчьскомъ и краснинскомъ уѣздахъ Смоленской губерніи, въ постановленныхъ на мірскихъ сходахъ приговорахъ, предположили сдѣлать отъ себя посильное денежное приношеніе въ пользу древней, православной церкви въ г. Вильнѣ, возобновляющейся нынѣ по благочестивому усердію вашего высокопревосходительства. Собравъ на этотъ предметъ пожертвованій на сумму 256 руб., крестьяне уполномочили насъ, нижеподписавшихся выборныхъ отъ нихъ депутатовъ, представить пожертвованіе это вашему высокопревосходительству, съ почтительнѣйшею просьбой принять оное милостиво и употребить по ближайшему благоусмотрѣнію на нужды Николаевской церкви.“

(Слѣдуютъ подписи).

Изъ Ниццы.

Въ „Le Nord“ пишутъ отъ 30 октября: „Ниццское свиданіе окончилось. Оба императора уѣхали,—вчера Наполеонъ III, сегодня Александръ II. Въ то время, когда вы получите это письмо, первый будетъ въ вашихъ предѣлахъ, а второй проѣдетъ чрезъ границы Франціи. Въ чемъ ни заключалось бы политическое значеніе, подготовляемое для будущности этимъ событіемъ, во всякомъ случаѣ оно указываетъ на возобновленіе между Франціей и Россіей отношеній, которыя были прерваны на время печальными обстоятельствами, и искренность которыхъ остается желаемою и необходимою во всѣхъ отношеніяхъ.

Это свиданіе будетъ имѣть еще другой счастливый результатъ. Вслѣдствіе того обстоятельства, что посѣщеніе состоялось совершенно частнымъ образомъ, оно позволило обоимъ государямъ лучше согласиться, лучше оцѣнить свои взгляды. Сверхъ того, посѣщая императрицу Евгенію, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ могъ лично убѣдиться въ граціи, изяществѣ, сердечныхъ и умственныхъ качествахъ ея величества; Людовикъ-Наполеонъ, съ своей стороны, отдавая этотъ визитъ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, могъ оцѣнить все, что есть серьезнаго, привѣтливаго и хорошаго въ умѣ и сердцѣ августѣйшей супруги АЛЕКСАНДРА II, котораго прибытіе въ Ниццу, обусловленное состояніемъ ея здоровья, привело это сближеніе между двумя государями. Особы, имѣвшія доступъ къ императору Наполеону, послѣ его посѣщенія виллы Пальонъ, увѣряютъ, что его величество относился съ величайшей похвалой объ ИМПЕРАТРИЦѢ Россійской, говоря, что онъ считаетъ себя счастливымъ, имѣя случай познакомиться съ нею. Времена, когда народы могли страшиться соглашенія между ГОСУДАРЯМИ,—миновались; нынѣ, напротивъ того, ихъ благосостояніе, самые прямые ихъ интересы—суть результаты и часто побудительная причина такого рода соглашеній.

Только сегодня вечеромъ, благопріятствуемая хорошей погодой, могла быть наконецъ дана серенада, предложенная Августѣйшей Четѣ городомъ Ниццей и такъ часто откладываемая по случаю дождя. Она началась въ семь часовъ и кончилась половина девятаго. Около Императорской резиденціи толпилась огромная толпа. На платформѣ виллы сидѣли многія дамы, принадлежащія къ русской колоніи города Ниццы. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ вышелъ изъ своихъ покоевъ и очень благосклонно разговаривалъ со многими изъ нихъ и между прочимъ съ г-жей Новосильцевой.

Сегодня въ воскресенье съ девяти часовъ утра улица Longchamp была наполнена каретами. Въ русской церкви было множество публики. Обѣдню служилъ священникъ Прилежаевъ. Половина десятаго прибыли ИМПЕРАТОРЪ, ИМПЕРАТРИЦА, Великій князь Сергій Александровичъ и Великая княжна Марія Александровна. ИМПЕРАТОРЪ былъ одѣтъ въ дорожное платье, а равно какъ и вся его свита. Послѣ богослуженія, которое продолжалось около часа, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились въ виллу. Всѣ же присутствующіе отправились на станцію желѣзной дороги. Императорскій вагонъ, великолѣпію котораго я удивлялся, былъ уже готовъ. Свита помѣстилась во внутренней части зданія станціи, на томъ мѣстѣ, которое отдѣляло входную дверь отъ поѣздовъ. Тамъ находились гофмейстерина двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, графиня Протасова, супруга русскаго посла при французскомъ дворѣ г-жа Будбергъ, баронесса Фридерихсъ, фрейлина Ея Величества г-жа Тютчева, графиня Адлербергъ, графиня Орлова-Денисова со своею дочерью, г-жа Новосильцева, княгиня Долгорукая со своею дочерью, г-жа Безобразова со своими дѣтьми и пр., посолъ баронъ Будбергъ, князь В. Долгорукій, графъ А. Адлербергъ (эти два послѣдніе выѣхали съ Императоромъ,) графъ Орловъ-Денисовъ, гг. Гитровъ, Батюшковъ, князь Н. Долгорукій и пр.

Между иностранными дамами въ особенности обратили на себя вниманіе очаровательныя графини Чессоле и Гавини, жена префекта; самъ префектъ былъ въ мундирѣ и имѣлъ ленту ордена св. Станислава и командорскій крестъ Почетнаго Легіона, который онъ получилъ въ тотъ же самый день.

Во внѣшней части зданія станціи, т. е. въ корридорѣ, который отдѣляетъ входную дверь отъ выходной, были построены съ одной стороны офицеры русскаго флота, а съ другой офицеры баталіона стрѣлковъ. Грудь этихъ послѣднихъ была украшена орденомъ св. Станислава, который они получили всѣ наканунѣ отъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ немного спустя послѣ одиннадцати часовъ. ИМПЕРАТОРЪ говорилъ съ префектомъ, офицерами и другими лицами, принадлежащими къ французской администраціи, поблагодарилъ ихъ еще разъ за старанія, которыхъ онъ былъ предметомъ съ ихъ стороны, благосклонно поклонился лицамъ, находившимся на станціи и вошелъ въ вагонъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великой Княгиней Маріей Александровной. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ видимо взволнованъ.

Горячо поцѣловавши нѣсколько разъ своихъ дѣтей, ИМПЕРАТОРЪ выпустилъ ихъ изъ вагона, и сигналъ къ отъѣзду былъ поданъ. Тогда раздались громкіе крики ура, которые были возобновлены, когда увидѣли ИМПЕРАТОРА, который удалившись въ свой вагонъ, поклонился въ послѣдній разъ присутствовавшимъ при этомъ трогательномъ отъѣздѣ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II оставляетъ въ Ниццѣ неотвергаемыя доказательства своей сердечной доброты. Всѣ тѣ, которые имѣли доступъ къ нему, истощаются въ въ похвалахъ въ этомъ отношеніи и выражаютъ самыя искреннія пожеланія, чтобы воздухъ Ниц-

цы былъ благопріятенъ для Августѣйшей ГОСУДАРЫНИ, здоровье которой ему такъ дорого, какъ это могли видѣть сегодня.

У насъ уже давно не было такой хорошей погоды какъ сегодня. Термометръ показывалъ 25 градусовъ тепла. Море опять приняло свой лазурный цвѣтъ и свою обычную, ясную невозмутимость; небо было безоблачно, вокругъ все сіяло радостью. На набережной *Массена* и на „Promenade des Anglas“ только и видно было что русскихъ. Думали, что находятся на Невскомъ проспектѣ; разница была только въ атмосферѣ и общемъ видѣ мѣстности. (Бирж. Вѣд. № 287.)

Охота въ день св. Губерта, въ Грюнсвальдѣ.

Въ *Новой Прусской Газетѣ,* отъ 5-го ноября, содержится, нижеслѣдующее описаніе охоты, происходившей въ день св. Губерта, патрона охотниковъ, и на которой изволилъ присутствовать ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

„3-го ноября, въ день св. Губерта, происходила въ Грюнсвальдѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, большая псовая охота, въ которой принималъ участіе Августѣйшій гость нашего короля, ИМПЕРАТОРЪ Россійскій АЛЕКСАНДРЪ II, великій герцогъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскій и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Мѣсто сбора охотникамъ назначено было въ Грюнсвальденскомъ охотничьемъ замкѣ въ полдень; но уже съ утра началось непрерывное движеніе по дорогамъ ведущимъ къ этому замку изъ Берлина, Потсдама, Шарлоттенбурга и Шпандау. Никогда еще не бывало такого множества зрителей, собравшихся не только къ замку, но и къ парку, гдѣ содержатся звѣри, отстоящему отъ замка на разстояніи одной трети мили. Городской и мѣстной полиціи стоило не малаго труда очистить хоть сколько нибудь проѣздъ по дорогамъ, которыя положительно запружены были экипажами, всадниками и пѣшеходами. Когда поднятъ былъ трехгодовалый кабанъ, то можно было опасаться, что зрители, которыхъ стеклось въ лѣсу несмѣтное множество, затопчутъ его слѣдъ. Къ 12 часамъ прибылъ уже въ охотничій замокъ презусъ охоты, принцъ Карлъ прусскій; съ нимъ прибыли и принцы Альбрехты, отецъ и сынъ. Въ тоже время изъ Глиникс прибыла въ замокъ стая собакъ, въ главѣ которой ѣхалъ старшій пикеръ и инспекторъ и которую сопровождали пикеры въ парадныхъ костюмахъ. На дворѣ замка, подъ открытымъ небомъ, сервированъ былъ завтракъ, и тутъ же помѣщенъ былъ хоръ музыки гвардейскаго егерскаго баталіона, который возвѣстилъ пріѣздъ августѣйшихъ гостей охотничьими сигналами. Въ самомъ центрѣ двора замка стоитъ превосходная бронзовая статуя, изображающая кабана, на котораго нападаютъ собаки. Эта статуя стоитъ у входа въ старый замокъ, построенный еще во времена курфирста Іоахима II. На пьедесталѣ этой статуи помѣщается обыкновенно, послѣ счастливаго окончанія охоты, убитый кабанъ, котораго охотники, по окончаніи охотничьяго обѣда, здѣсь осматриваютъ. Его величество король прибылъ вмѣстѣ съ ИМПЕРАТОРОМЪ Россійскимъ; оба монарха одѣты были въ красные охотничьи полукафтанья. При появленіи Ихъ раздалось громогласное *ура*, которымъ привѣтствовали Ихъ толпы народа. Точно также привѣтствовала толпа и принцессъ: Александрину, вдовствующую великую герцогиню Мекленбургъ-Шверинскую; Луизу, супругу принца Фридриха Нидерландскаго, и принцессъ Каролину и Александрину, прибывшихъ на мѣсто охоты въ экипажахъ. Около часа по полудни потянулась къ лѣсу кавалькада, въ которой участвовало болѣе двухъ сотъ охотниковъ, одѣтыхъ въ красныя охотничьи полукафтанья. Впереди кавалькады ѣхалъ верхомъ лѣсничій; за нимъ 8 фельдъегерей, тоже верхомъ; далѣе высшіе лѣсные чины въ богатыхъ, шитыхъ золотомъ парадныхъ мундирахъ. Вслѣдъ за ними ѣхалъ начальникъ королевской охоты въ сопровожденіи королевскихъ штальмейстеровъ. Далѣе слѣдовала гончая стая, состоявшая изъ 30 смычекъ, которую сопровождали пикеры, трубя въ охотничьи роги. Непосредственно за тѣмъ ѣхали король прусскій, ИМПЕРАТОРЪ Россійскій, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій, королевскіе принцы Карлъ, Альбрехты (отецъ и сынъ), принцъ Августъ Виртембергскій, фельдмаршалъ графъ Врангель, генералы, придворные чины, офицеры, владѣльцы рыцарскихъ помѣстій и т. д. Всѣ были одѣты, какъ мы уже сказали, въ красныя охотничьи полукафтанья. Гривы у лошадей были убраны разноцвѣтными лентами. Около часу, кавалькада прибыла на поляну не подалеку отъ парка, гдѣ содержатся звѣри и оставалась здѣсь до тѣхъ поръ, пока не поднятъ былъ кабанъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ кабанъ, перебѣжавъ чрезъ дорогу, оставилъ по себѣ слѣдъ, положена была еловая вѣтвь и кабану дано было 10 минутъ, чтобы уйдти впередъ. Этимъ временемъ воспользовался придворный фотографъ изъ Потсдама, чтобы снять три фотографическіе снимка съ группы монарховъ и принцевъ.

Стая спущена была со своръ съ того мѣста, гдѣ слѣдъ кабана помѣченъ былъ еловой вѣтвью; тамъ же собрались и охотники. Пикеры протрубили въ рога; старшій пикеръ махнулъ шапкой, и охота началась. Кабанъ былъ настигнутъ собаками у полуострова Шильдгорна, лежащаго неподалеку отъ берега въ тѣнистой лужѣ, и тутъ-то началась травля. Г. Ферзенъ и поручикъ графъ Весторпъ подняли звѣря, и ИМПЕРАТОРЪ Россійскій затравилъ его. Послѣ обычной „curée“ охотники возвратились въ замокъ, гдѣ въ три часа начался обѣдъ, во время котораго подъ окнами зала, гдѣ обѣдали августѣйшіе охотники, хоръ музыки гвардейскаго егерскаго баталіона исполнилъ новое сочиненіе извѣстнаго композитора Р. Тширха, *сагу св. Губерта,* заслужившую всеобщее одобреніе. Г. фонъ-Ферзень, поднявшій кабана, удостоился чести провозгласить тостъ за здравіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, на который отвѣчали громкимъ, троекратнымъ *ура*. Клики не успѣли еще смолкнуть, какъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ провозгласилъ тостъ въ честь его величества короля. Раздалось снова троекратное *ура*. Когда клики стихли, чтецъ короля, придворный совѣтникъ Шнейдеръ, прочелъ протоколъ тысящной псовой охоты, состоявшейся 17-го ноября прошлаго 1863 года. Здоровье королевы Августы было провозглашено поручикомъ графомъ Весторпомъ. Обѣдъ, на которомъ присутствовали Великій Князь Константинъ Николаевичъ и принцъ прусскій Адальбертъ, кончился въ 4 часа. Монархи, принцы и принцессы разъѣхались уже съ наступленіемъ сумерекъ. Погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала охотѣ, которая обошлась безъ несчастныхъ случаевъ. Зрители, вѣроятно, сохранятъ на долго воспоминаніе объ этой охотѣ, интересъ которой увеличивался еще болѣе тѣмъ, что въ ней принимали участіе два вѣнценосца“.

(Рус. Инв. № 238.)

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Въ Витебской губерніи.

Было 6 случаевъ пожаровъ. Сгорѣло на сумму до 2 т. р.

Въ темную ночь, Дриссенскаго уѣзда, недалеко отъ слободы Россицы, крестьянинъ 2-го стана Дриссенскаго уѣзда, деревни Сенькова, Адамъ Гоманъ, нечаянымъ образомъ въѣхалъ въ рѣку, гдѣ и утонулъ съ лошадью.

— Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Никифоровъ, на Рудиянской водяной мѣльницѣ спуская шлюзъ, нечаянно упалъ въ воду и былъ убитъ мельничнымъ колесомъ.

— Полоцкаго уѣзда, деревни Крыцкихъ, казенный крестьянинъ Никонъ Андреевъ, желая переѣхать рѣку Оболь на поромѣ, стоявшемъ далеко отъ берега, полѣзъ по веревкѣ, проведенной черезъ поромъ, съ которой упалъ въ воду и утонулъ.

— 25 сентября, въ 8 часовъ утра, Полоцкаго уѣзда, при фольваркѣ Пукановкѣ, дворянинъ Іосифъ Жолновскій, работникъ мѣщанки Спажинской, переѣзжая на лодкѣ р. Туровлянку, утонулъ.

— Невельскаго уѣзда, деревни Ахрелицево, крестьянинъ собственникъ Иванъ Егоровъ, близъ Клевницкаго моста, въ рѣкѣ Ловать, вмѣстѣ съ парою лошадей, утонулъ.

Вечеромъ 13-го сентября, Невельскаго уѣзде, деревни Заборицы крестьянская дочь, дѣвица Авдотья Артамонова, секретно, въ сараѣ, родила дочь, оказавшуюся мертвою. По осмотрѣ тѣла возродилось подозрѣніе, что дитя лишено жизни матерью.

— Пензенскаго уѣзда с. Рамзая, священникъ Николай Петропавловскій, 29-го сентября, принесъ въ „лечебницу“ осколокъ бедренной кости, принадлежащій библейскому четыреногому животному. Осколокъ вѣсилъ 12 фунтовъ.—По словамъ отца Николая, онъ былъ найденъ въ оврагѣ, лежащемъ близъ дороги, ведущей отъ с. Смагина въ с. Вьясы, саранскаго уѣзда.

Въ 1847 году, изъ этой же мѣстности, не помню отъ кого и какъ, я пріобрѣлъ позвонокъ (спинной), вѣсившій 18 фунтовъ.—Съ переѣздами, сопряженными съ сумятицей и недосмотромъ, кость эта затерялась.—Получивъ ее, я сообщалъ кому сообщать слѣдовало, но мое заявленіе разнесъ злополучный вѣтеръ.—Это было давно.

Почтенный мой товарищъ, Борисъ Петровичъ Штильмаркъ, на дняхъ говорилъ, что онъ, живя долгое время въ с. Вьясы, хорошо знаетъ, что рѣки Вьясъ, Пелитьма и Пырма, текущія въ саранскомъ уѣздѣ, изобилуютъ допотопными костями, которыя во время прорыва мельницъ, остаются на днѣ обмельчавшаго бассейна въ немаломъ количествѣ.—Туземцы собираютъ ихъ и употребляютъ на свои нужды, напр. ворота запереть, клинъ заткнуть, или, какъ пугало, выставляютъ гигантскій черепъ риноцероса па огородѣ....

Подобныя же кости попадаются въ р. Ломовкѣ, мокшанскаго уѣзда. — Въ томъ же уѣздѣ лежитъ сельцо Михайловка, при которомъ стоитъ сахарный заводъ г. Азаревича.—Сюда татары возятъ всякую кость. Въ возахъ ихъ нерѣдко попадались и (быть можетъ попадаются и нынѣ при существованіи завода) кости животныхъ, по размѣру своему, относенныхъ къ баснословнымъ...

Подобныя находки не могутъ быть обыкновенны. Онѣ указуютъ на исключительность.

Неужели мы будемъ и нынѣ ребромъ носорога запирать ворота; пудовой зубъ употреблять на клинья, а всякую другую кость изъ чудовищнаго скелета возить на обжигу въ сахарный заводъ?.....

Неужели никто изъ близко живущихъ къ указаннымъ мѣстамъ, хотя отъ нечего дѣлать, не займется изслѣдованіемъ мѣстности и почвы, изъ которой, черезъ нѣсколько вѣковъ, высовываются скелеты когда-то живыхъ, въ то время обыкновенныхъ, а нынѣ сказочныхъ животныхъ?

(Бирж. Вѣд. N. 287)

Некрологъ. Въ четвергъ, 22-го сего октября, была совершена въ здѣшней римско-католической церкви св. Екатерины торжественная заупокойная обѣдня, по случаю смерти тираспольскаго римско-католическаго епископа Фердинанда Кана, скончавшагося въ Саратовѣ 6-го числа сего мѣсяца. Нельзя не пожалѣть о кончинѣ этого достойнаго архипастыря. Будучи вѣрнымъ сыномъ римско-католической церкви, преосвященный Канъ умѣлъ оставаться всегда совершенно чуждымъ фанатизма и въ особенности—всякихъ противуправительственныхъ стремленій. Имъ начато было дѣло образованія, для нѣмецкихъ колоній въ приволжскихъ и южныхъ губерніяхъ, римско-католическихъ священниковъ изъ среды самихъ колонистовъ, взамѣнъ присылаемыхъ къ нимъ изъ западнаго края ксендзовъ, чуджыхъ колонистамъ по племени и по языку. Подъ его ближайшимъ руководствомъ устроена была, въ этихъ видахъ, римско-католическая семинарія въ Саратовѣ; но не много еще успѣла она выпустить молодыхъ нѣмецкихъ священниковъ и не суждено было епископу Кану видѣть плоды благихъ своихъ начинаній. (Сѣв. Поч. N. 232).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тюльрійскій кабинетъ, желая опровергнуть ложные толки, вызванные сентябрскою конвенціею, напечаталъ въ *Всеобщемъ Монитерѣ* депешу Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Друэнъ де Люиса къ уполномоченному французскаго двора при королѣ Викторѣ-Эммануилѣ, барону, де Маларе отъ 18 (30) октября. Прямымъ поводомъ къ этому послужила извѣстная депеша г. Нигры отъ 3 (15) сентября къ президенту совѣта министровъ въ Туринѣ, генералу де Ламармора, въ которой италіанскій уполномоченный старался уяснить смыслъ и значеніе этого международнаго договора.

Тотчасъ послѣ обнародованія во Франціи текста этого договора, возникли два противуположныя мнѣнія о сущности и размѣрахъ принятыхъ обѣими договаривающимися сторонами обязательствъ. Дѣло шло преимущественно о томъ: заключаетъ ли въ себѣ перенесеніе столицы во Флоренцію положительное отреченіе отъ Рима, какъ столицы единой Италіи, или нѣтъ? Французскія и италіанскія газеты стали въ два противуположные лагеря. Парижскія газеты, высказываясь по большей части въ духѣ своего правительства, старались поселить въ читателяхъ своихъ убѣжденіе: что конвенція 3 (15) сентября именно заключаетъ въ себѣ это отреченіе и что италіанское правительство не воспротивится тому, чтобы глава католицизма владѣлъ Римомъ, какъ своею исключительною собственностью, и управлялъ въ немъ на будущее время сообразно съ своими видами и пользами. Напротивъ того г. Нигра въ своей депешѣ и италіанскіе публицисты утверждаютъ, что это толкованіе ложно, и что ни маркизъ Пеполи, ни онъ самъ не думали пресѣчь народу путь къ будущему возстановленію столицы въ Римѣ и не отреклись отъ служащихъ ему правъ, осуществимыхъ путемъ цивилизаціи и нравственнаго прогресса.

Въ депешѣ г. Друэнъ де Люиса къ французскому посланнику въ Туринѣ, г. де Маларе, изложены категорически объясненія, происходившія въ Парижѣ между французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и италіанскимъ уполномоченнымъ, г. Нигрою, по случаю ноты сего послѣдняго къ генералу Ламармора, надѣлавшей столь много шума въ журналистикѣ. Послѣдовавшее между ними соглашеніе, уясняющее точный смыслъ конвенціи 3 (15) сентября и заявленное передъ императоромъ Наполеономъ заключается въ слѣдующемъ: „Италія обязуется не предпринимать ничего, способнаго произвести возстаніе на папской территоріи. Нравственныя силы, которыя выговорила въ свою пользу Италія, суть единственно силы цивилизаціи и прогресса. Перенесеніе столицы во Флоренцію не есть ни временная сдѣлка, ни этапъ, а серіозный залогъ. Франція предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствій на случай революціоннаго движенія въ Римѣ. Италія, наконецъ остается при политикѣ графа Кавура, который объявилъ, что Римъ не можетъ быть присоединенъ къ Италіи безъ согласія Франціи.“

Въ заключеніе, по словамъ телеграфической депеши изъ Турина отъ 24 октября (5 ноября) г. Нигра въ послѣдней нотѣ своей отъ 20 октября (1 ноября) къ генералу Ламармора говоритъ, что императоръ Наполеонъ разрѣшилъ сдѣлать ему слѣдующее объявленіе: „Если правительство ограничится предъ италіанскимъ парламентомъ предѣлами, означенными въ моей депешѣ отъ 3 (15) сентября, дополненной депешею отъ 18 (30) октября, то Франція не отречется отъ его заявленій.“

При такомъ стеченіи обстоятельствъ, легко можетъ случиться, что умы безпокойные и желающіе разторгнуть союзъ между Франціей и Италіей, станутъ утверждать, что сентябрская конвенція, по смыслу соглашенія, состоявшагося между г. Друэнъ де Люисомъ и г. Нигрою, нисколько не измѣняетъ прежде существовавшаго порядка вещей; но съ другой стороны италіанское правительство, защищая ее предъ лицемъ парламента, въ состояніи налечь съ особенною силою на то, что очищеніе папскихъ владѣній иноземными войсками составляетъ уже фактъ особенной важности, и что въ обоюдномъ соглашеніи ясно сказано, что Италія остается при политикѣ гр. Кавура. Конечно, представленные палатамъ дипломатическіе документы должны оживить парламентскія пренія по этому дѣлу, но одобреніе конвенціи 3 (15) сентября со всѣми ея послѣдствіями италіанскимъ парламентомъ, кажется, не подлежитъ уже болѣе никакому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что большинство депутатовъ пришло уже по видимому къ тому убѣжденію, что она въ состояніи устранить безвыходное положеніе, и что Италія, отвергая эту сдѣлку, бросилась бы на путь революціи, на которомъ встрѣтила бы не только нерасположеніе къ себѣ всей Европы, но и могущественное и энергическое противодѣйствіе со стороны Франціи.

Среди разнообразныхъ сужденій прессы о значеніи франко-италіанской конвенціи и въ виду предстоящихъ преній въ законодательныхъ палатахъ, особенно достойно вниманія мнѣніе по этому предмету миланской газеты Perseveranza. „Французская журналистика — говоритъ эта газета въ номерѣ своемъ отъ 18 (30) октября—не умолкаетъ въ своихъ сужденіяхъ и толкованіяхъ на счетъ истиннаго смысла сентябрскаго договора и ведетъ по этому поводу стремительную борьбу, которая была бы извинительна лишь въ такомъ случаѣ, если бы ея предположенія отличались новостью взглядовъ. Поступая такимъ образомъ и повторяя сужденія *за* и *противъ*, она приноситъ только ту пользу, что большинство читателей свыкается съ мыслью о паденіи свѣтской власти. Истекаетъ уже полтора мѣсяца съ того времени, какъ этотъ вопросъ сдѣлался животрепещущимъ. Очень естественно, онъ будетъ обращать на себя всеобщее вниманіе во все время преній въ италіанскомъ парламентѣ. По очереди прійдется еще знакомить публику съ преніями французскаго парламента, не говоря уже о рѣчахъ, которыя будутъ произнесены по этому поводу въ другихъ парламентахъ. И потому можно ожидать, что въ теченіе двухъ лѣтъ, назначенныхъ крайнимъ срокомъ для окончательнаго выступленія французскихъ войскъ изъ Рима, убѣжденія о необходимости ниспроверженія свѣтской власти папы созрѣютъ совершенно въ умахъ католиковъ.“

Туринская Gazetta uffiziale напечатала депешу генерала Ламармора къ г. Нигра отъ 26 октября (7 ноября), въ которой сказано, что италіанское правительство должно откровенно отвѣчать на ноту г. Друэнъ де Люиса отъ 18 (30) октября, публикованную въ *Всеобщемъ Монитерѣ*. „Конвенція говорится въ ней— недопускающая по своей ясности никакой двусмысленности принята кабинетомъ, потому что она выгодна для Италіи. Условія ея будутъ исполнены со всею точностію и безъ малѣйшихъ ограниченій. И потому кабинетъ отвергаетъ всякое толкованіе несовмѣстное съ духомъ трактата.“ Коснувшись нѣкоторыхъ подробностей категорически изложенныхъ въ нотѣ г. Друэнъ де Люиса, генералъ Ламармора приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Гарантіи предоставленныя папству удовлетворяютъ требованіямъ Франціи и всего католическаго міра. Мы отвергаемъ даже всякую мысль о сокровенныхъ цѣляхъ, и потому намъ прискорбно, что г. Друэнъ де Люисъ заговорилъ объ нихъ. Мы уповаемъ на могущество цивилизаціи и прогресса. Въ этомъ отношеніи всякіе споры неумѣстны съ той минуты, какъ Италія заявила, что она никогда не подумаетъ о достиженіи народной цѣли путемъ нарушенія трактата. Италія ставитъ себѣ въ особенную честь руководствоваться политикою гр. Кавура и оставляетъ также за собою полную свободу дѣйствій на случай революціи въ Римѣ. Министры, представъ предъ парламентомъ съ подобною программою, разсчитываютъ на его содѣйствіе въ соперничествѣ съ Франціею въ отношеніи правоты своихъ замысловъ.“

Телеграфическая депеша изъ Копенгагена отъ 24 октября (5 ноября) извѣщаетъ, что датскій кабинетъ представилъ уже ригсраду, открывшему въ тотъ день свои засѣданія, текстъ мирнаго трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ съ великими нѣмецкими державами. Мы сообщили уже въ прошломъ номерѣ Вѣстника, въ отдѣлѣ телеграфическихъ депешъ, существенныя его условія, такъ что нынѣ остается только упомянуть о второстепенныхъ вопросахъ, о которыхъ умалчиваетъ сказанная телеграфическая депеша изъ Копенгагена. Сюда относится учрежденіе смѣшанной коммисіи, которая тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій должна заняться проведеніемъ новыхъ путей сообщенія въ пограничныхъ мѣстностяхъ Шлезвига и Ютландіи. Выступленіе нѣмецкихъ войскъ изъ Ютландіи должно начаться немедленно послѣ ратификацій трактата и окончиться непремѣнно въ теченіи трехъ недѣль. Равнымъ образомъ тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій, король Христіанъ IX, въ посланіи своемъ къ жителямъ герцогствъ, освободитъ ихъ отъ долга подданнической присяги. Финансовые вопросы и размѣры вознагражденія за корабли, захваченные обѣими воюющими сторонами во время войны, оговорены въ трактатѣ со всею подробностію, такъ что непредвидится вовсе, чтобы могущіе возникнуть по этому предмету споры небыли разрѣшены безостановочно.

Оффиціозныя вѣнскія и берлинскія газеты не въ состояніи были поселить въ независимой прусской журналистикѣ довѣріе къ истинному значенію министерскаго кризиса въ Австріи. Обѣщаніе поддержать между обѣими державами дружественныя сношенія было принято неоффиціальною прессою съ крайнею осмотрительностью. Въ этомъ она видитъ только сильное желаніе Австріи пріобрѣсть отъ своего союзника уступки безъ всякаго за то вознагражденія, хотя бы даже онѣ заключались въ предоставленіи Австріи права, на основаніи прежнихъ обѣщаній, требовать вновь принятія себя въ составъ таможеннаго союза. Всѣмъ хорошо извѣстно—говоритъ по этому поводу *Кельнская газета,*— что въ Вѣнѣ не думаютъ и долго не подумаютъ о томъ, чтобы осуществить эти обѣщанія. Таможенный тарифъ союза не совмѣстенъ съ финансовою системою Австріи, потому что въ немъ нѣтъ ни слѣдовъ табачной и соляной монополіи, ни вынужденнаго насильно курса денежныхъ знаковъ. Но эта держава старается преимущественно захватить въ свои руки средства, которыя бы доставили ей возможность противодѣйствовать всякому будущему преобразованію таможеннаго тарифа въ Германіи и чтобы основываясь на требуемыхъ ею обѣщаніяхъ, которыя оффиціозныя газеты представляютъ совершенно ничтожными, тѣмъ удобнѣе могла достигнуть своей цѣли, въ томъ убѣжденіи, что южныя нѣмецкія государства готовы всегда опираться на Австрію, чтобы избѣжать гегемоническихъ стремленій Пруссіи.

Кельнская и *Національная* газеты видятъ единственное спасеніе въ палатахъ, которыя по смыслу 48 статьи прусской конституціи должны быть необходимо спрошены, коль скоро дѣло идетъ о заключеніи торговаго трактата. Сказанныя газеты убѣждены, что прусскій сеймъ никогда не согласится на отреченіе Пруссіи отъ своей торговой независимости въ пользу Австріи, даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ на это согласился и г. фонъ Бисмаркъ, въ чемъ однакожъ *Кельнская газета* сильно сомнѣвается.

„Moniteur universel“ отъ 25 окт. (6 нбря) публикуетъ текстъ депеши г. Нигра, италіанскаго посланника въ Парижѣ, къ г. Ламармора, президенту туринскаго кабинета. Она написана по поводу депеши г. Друэнъ де Люиса, содержаніе которой было намъ сообщено по телеграфу. Въ ней говорится, что г. Друэнъ де Люисъ заявилъ г-ну Нигра, что все, сказанное этимъ послѣднимъ въ депешѣ, предложенной парламенту вмѣстѣ съ конвенціей— сущая правда, но что во многихъ пунктахъ ее необходимо было пополнить съ французской точки зрѣнія. Г. Нигра защищаетъ правильность изложенія своей депеши и старается истолковать выраженія французскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ пользу Италіи. Депеша г-на Нигра, которую мы сообщимъ вполнѣ въ слѣдующемъ н-рѣ „Вѣстника“, помѣчена 18-мъ (30-мъ) октября. Кромѣ того въ „Moniteur“ напечатана телеграфическая депеша г. Нигра къ г. Ламармора, отъ 20 окт. (1 нбря), содержаніе которой, отчасти переданное намъ по телеграфу, слѣдующее: „Моя депеша отъ 3 (15) сентября породила различныя толкованія, которыми и объясняется происхожденіе депешъ императорскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Изъ точныхъ объясненій между его превосходительствомъ и мною слѣдуетъ, что, ежели королевское правительство заключится передъ палатами въ границахъ моей депеши отъ 3 (15) сентября, пополненной моею же депешею отъ 18 (30) октября, то императорское правительство не отречется отъ этого.“

— Въ „Nord“ отъ 28 окт. (9 ноября) напечано довольно пространное извлеченіе изъ депеши г. Ламармора къ г. Нигра, помѣченной 26 окт. (7 нбря) и тотчасъ же предложенной парламенту. Въ ней между прочимъ говорится: „Настоящее министерство приняло конвенцію, потому что текстъ ея ясенъ и точенъ и неможетъ породить двусмысленности, и потому что оно думало, что буквальный смыслъ этого акта благопріятенъ Италіи.“ (См. телеграммы).

— Въ „le Nord“ отъ 28 окт. (9 нбря) пишутъ: Многіе вѣнскіе журналы видятъ контрадикціи между текстомъ конвенціи 3 (15) сент. и „поясненіями“, сдѣланными г. Друэнъ де Люисомъ въ послѣднее время. „Wanderer“ выводитъ изъ депеши 18 (30) окт. заключеніе, что „въ Парижѣ происходитъ нынѣ малая реакція не въ пользу Италіи.“

— Изъ Копенгагена извѣщаютъ, что въ засѣданіи фолькстинга, происходившемъ 21 окт. (2 нбря), рѣшено единогласно отсрочить засѣданія ригсдага до 9-го января. Въ ландстингѣ, на вопросъ г. Леманна, министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ, что желаніе и намѣреніе правительства состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться предстоящимъ открытіемъ ригсраада для разсмотрѣнія конституціи и для испрошенія его разрѣшенія на ограниченіе государственныхъ расходовъ.

— Въ „Indép. B“. отъ 26 окт. (7 нбря) пишутъ изъ Копенгагена: 24-го (5-го) числа послѣдовало открытіе сессіи ригсраада. Въ министерской рѣчи, произнесенной по этому поводу, оплакиваются несчастныя послѣдствія войны. Король предложитъ ригсрааду проектъ закона объ измѣненіяхъ, которыя необходимо сдѣлать въ конституціи. По извѣстіямъ изъ Ютландіи прусскія войска дѣлаютъ движеніе на югъ, повидимому, съ цѣлію оставить эту страну, коль скоро трактатъ будетъ ратификованъ.

— Принцъ Ольденбургскій пріѣхалъ во Франкфуртъ, 23 окт. (4 нбря) и вскорѣ потомъ отправился въ Швейцарію.

— Мы находимъ въ „Daily-News“ подтвержденіе слуха о предстоящей будто бы замѣнѣ г. Друэнъ де Люиса княземъ д'Овернемъ (посломъ въ Лондонѣ), который все еще не отправился къ своему посту, какъ сообщаетъ „Pays“—по измѣнившимся обстоятельствамъ. „Daily-News“ полагаетъ, что князь Латуръ-д'Овернь будетъ назначенъ французскимъ министромъ, потому что онъ клерикальнѣе г. Друэна. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что императоръ Наполеонъ рѣшится даже на та-

кую демонстрацію, чтобы только успокоить папу.

— Императоръ французовъ, императрица и императорскій принцъ пріѣхали въ Компьень 27 окт. (8 ноября). Въ числѣ лицъ призванныхъ туда, въ первой серіи находятся: принцъ Наполеонъ съ супругою, маршалы Вайланъ, Маньянъ и Рандонъ, гг. Барошъ, Буде и пр.

— Въ „Indépendance Belge" сообщаютъ, что открытіе французскихъ палатъ послѣдуетъ въ февралѣ.

— На мѣсто графа Массиньяка, назначеннаго посланникомъ въ Персію, первымъ секретаремъ французскаго посольства въ Петербургѣ назначенъ г. де Фрезальсъ.

— Въ „le Nord" отъ 27 окт. (8 нбря) напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Бухареста: „Выборы въ генеральные совѣты окончены; результатъ ихъ повсюду благопріятенъ правительству. Князь предложилъ государственному совѣту проектъ закона о гражданскомъ бракѣ. Правительствомъ основала католическая семинарія въ Яссахъ."

—Мадридская „Epoca" говоритъ, что возстаніе на островѣ Санъ-Доминго кончено. Она прибавляетъ, что Испаніи не слѣдуетъ удерживать за собою эту территорію, а довольно будетъ ограничиться удержаніемъ нѣсколькихъ главнѣйшихъ пунктовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ТУРИНЪ, 26 окт. (7 нбря). Въ *Оффиціальной Газетѣ* напечатана депеша Ламарморы къ г. Нигра, отъ 7-го ноября, слѣдующаго содержанія:

„Депеша эта вызвана депешею г. Друэнъ де Люиса, напечатанною въ Мониторѣ; она требуетъ чистосердечнаго объясненія.

„Министерство приняло конвенцію, ясность которой не допускала никакихъ недоразумѣній, потому что она благопріятна была для Италіи. Министерство приведетъ въ исполненіе конвенцію добросовѣстно и вполнѣ; оно отвергаетъ всякое истолкованіе, противное духу трактата."

Засимъ депеша Ламарморы дѣлаетъ краткія замѣчанія на семь пунктовъ ноты г. Друэнъ де Люиса и продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Увѣренія, данныя папству, удовлетворяли требованія Франціи и католицизма. Мы отвергаемъ самую мысль о путяхъ не прямо ведущихъ, и выслушиваемъ съ соболѣзнованіемъ, что г. Друэнъ-де-Люисъ говоритъ о нихъ. Мы полагаемъ надежды наши на могущество цивилизаціи и прогресса. Всякое преніе по этому предмету не возможно съ той поры, какъ сдѣлано заявленіе о томъ, что Италія никогда не будетъ стремиться къ достиженію національной цѣли— путемъ нарушенія трактата.

„Италія дорожитъ честію слѣдовать политикѣ графа Кавура. Италія также оставляетъ за собою свободу дѣйствій, въ случаѣ революціонныхъ потрясеній въ въ Римѣ.

„Выступая предъ парламентомъ съ этою программой, министерство надѣется на опору его въ дѣлѣ состязанія, въ благородствѣ и прямодушіи съ Франціей.

ТУРИНЪ, 27-го октября (8-го ноября). Сегодня, въ засѣданіи палаты депутатовъ, г. Ланца доказывалъ, что конвенція 3-го (15-го) сентября не налагаетъ на государство ни территоріальныхъ измѣненій, ни финансовыхъ обязательствъ. „Парламентъ—присовокупилъ министръ—остается свободнымъ отъ всякаго финансоваго обязательства относительно римскаго государственнаго долга."

Предложеніе оставить вопросъ о перенесеніи столицы безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія было отвергнуто палатою, которая снова приступила къ обсужденію проекта закона по этому предмету. Г. Висконти-Веноста изложилъ политику Франціи и Италіи въ римскомъ вопросѣ и объяснилъ условія трактата и доводы въ пользу перенесенія столицы, которое, по его мнѣнію, есть фактъ внутренней политики. Онъ указалъ затѣмъ на взаимную свободу дѣйствія, которую предоставили себѣ оба правительства на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, и въ заключеніе объявилъ, что честь интересы и Италіи требуютъ прямодушнаго исполненія конвенціи и что онъ надѣется видѣть возстановленнымъ согласіе между римскою церковью и италіанскимъ королевствомъ.

ЛОНДОНЪ, 28-го октября (9-го ноября). Извѣстія изъ Нью-Іорка, отъ 17-го (29-го) октября, сообщаютъ слухъ, будто бы генералъ Грантъ произвелъ близь Ричмонда рекогносцировку со всею своею арміею, съ цѣлію вызвать генеральное сраженіе. Носится слухъ, что генералъ Прайсъ разбитъ въ Миссури федералистами, которые его преслѣдуютъ. Цѣна золота — 240, хлопка — отъ 120¼ до 125.

(Сѣв. Поч).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЯ ГУБЕРНІИ.

(Историческіе очерки).

Наука разоблачила минувшія судьбы западно-русскаго народа, объяснила его нравственное значеніе и то высокое призваніе, которое онъ долженъ исполнить въ общихъ судьбахъ всего Русскаго народа. Прошло время, когда сепаративныя идеи польскихъ мечтателей могли хотя на время поколебать менѣе свѣдущихъ въ отношеніи прошлаго этого края, искони русскаго, большинство населенія коего доселѣ сохранило свою вѣру, языкъ, историческія преданія.

Мы рѣшаемся въ краткихъ очеркахъ представить общія судьбы православія и русской народности въ западныхъ, и преимущественно въ сѣверо-западныхъ грберніяхъ.

Мы пишемъ не исторію, но общіе очерки, на основаніи вѣрныхъ данныхъ, хорошо намъ знакомыхъ.

Историческіе факты неразъ уже были разсказаны подробно; мы ограничимся только главными выводами, чтобы доказать, что наши сѣверо-западныя губерніи были, есть и будутъ *Русскія*, что западно-русскій народъ—тотъ же русскій народъ, коего будущность и благоденствіе слиты и нераздѣльны съ судьбами всего Русскаго православнаго народа.

I.

Судьбы славянскаго племени получаютъ историческій разсвѣтъ на прекрасныхъ берегахъ Дуная, дорогого всѣмъ Славянамъ. Отсюда двинулись они къ берегамъ балтійскаго моря, на Востокъ и небольшая часть на Сѣверъ, къ Ильменю, гдѣ потомъ образовалась Новгородская область. Кіевъ сдѣлался центромъ сліянія славянскихъ племенъ. Здѣсь св. Владиміръ В. просвѣщаетъ свой народъ ученіемъ Спасителя по греческому обряду. Отсюда христіанство и цивилизація переходятъ въ Полоцкое и Галицко-Волынское княжества, распространяются между племенами Кривичей, Сѣверянъ, Черноруссовъ и друг. и проникаютъ въ самую средину языческой Литвы. Въ Новогрудкѣ, Полоцкѣ, Заславѣ — христіанство водворяется еще во времена Владиміра в. Въ Полоцкѣ, какъ извѣстно, властвовалъ Рогволодъ, коего дочь, прославленная Рогнеда, была матерью Изяслава, коему отецъ, св. Владиміръ отдалъ эту область. Преданіе говоритъ, что Св. Владиміръ былъ и въ Пинскѣ и здѣсь основалъ Лещинскій Успенскій монастырь.—Въ Минскѣ жилъ вдохновенный поэтъ, авторъ безсмертной поэмы: „Пѣснь о полку Игоря." 1) Къ концу XI ст. въ числѣ семи русскихъ епархій, учреждена Полоцкая, а также въ нынѣшней Минской губерніи, Туровская; лѣтописи сохранили намъ имена 9 іерарховъ того времени: Симеона, Игнатія, Іоакима, Георгія, Кирилла, Іоанна, Іоакима, св. Кирилла и Лаврентія. Изъ нихъ св. Кириллъ снискалъ славу ревностнаго распространителя вѣры Христовой. Въ XI и XII ст. являются церкви и обители православныя, какъ напр. въ Койдановѣ, или древнемъ Крутогорьѣ (въ нынѣшнемъ Минскомъ уѣздѣ), въ Купятицахъ (въ Пинскомъ уѣздѣ), въ Коложи, близь Городена, или Городна нынѣшняго Гродна; въ самомъ Минскѣ до нашихъ временъ сохранился надгробный камень съ годомъ 1000, нынѣ находящійся въ Петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Край былъ раздробленъ на многіе удѣлы. Были княжества Полоцкое, Заславское, Туровское, Минское, Пинское, Новогрудское, Слонимское, Волковыское, Завелейское, Кревское, Витебское, Мстиславльское, Гродненское, Брестское и мн. др.; владѣтели всѣхъ этихъ удѣловъ — исповѣдывали православную вѣру и распростаняли ее.

Государственная жизнь Русскихъ Славянъ была общею въ Восточной и Западной полосахъ. Обширная страна раздробленная на многіе удѣлы, имѣла столицею Кіевъ съ великимъ княземъ, въ рукахъ коего сосредоточивалась главная сила и величіе земель Русскихъ. Такъ было до начала XI ст. Въ это время явились два князя, воинственный Мстиславъ и мудрый Ярославъ I. Они раздѣлили между собою власть — первый сталъ властелиномъ восточной полосы; послѣдній Западной. Въ 1032 умеръ Мстиславъ и Ярославъ сталъ одинъ господствовать надъ всей страною. Но примѣръ раздѣла уже былъ поданъ. Вскорѣ началась продолжительная борьба Святославичей и Ольговичей съ Изяславичами и Всеволодичами. На востокѣ укрѣпилось и возрасло въ значеніи Суздальское княжество. Въ 1169 г. Андрей Боголюбскій взялъ Кіевъ и обратилъ въ развалины.

Въ Западной половинѣ образовалось сильное княжество — Полоцкое. Въ 1181 г. оно вошло въ составъ Литовскаго княжества при князѣ Мингвайлѣ.

Татарское иго съ одной стороны, и усилія меченосцевъ и крестоносцевъ тѣснить Литовцевъ и завладѣть ихъ землею— породили сближеніе и единеніе Литовцевъ и Русскихъ въ одно Литовско-Русское государственное тѣло. Оно началось при Рингольдѣ въ началѣ XIII ст. Рингольдъ владѣлъ уже государствомъ, въ составъ коего входила Литва, Полоцкъ, Витебскъ, Орша. Онъ перенесъ свою столицу изъ Кернова въ Новогрудокъ. Миндовгъ присоединилъ еще Городно, Волковыскъ, Слонимъ, при Витенѣ присоединено Минское княжество. Далѣе Гединминъ владѣлъ уже Сѣверскимъ княжествомъ, Кіевомъ, Луцкомъ, Владиміръ-Волынскомъ. При Ольгердѣ все пространство отъ Днѣпра до Угры присоединилось къ Литовско-Русскому княжеству.

Въ XI и XII ст. уже почти всѣ нынѣшнія сѣверо-западныя губерніи были заселены христіанами восточной церкви. Язычество гнѣздилось только въ собственной Литвѣ — въ нынѣшнихъ Виленскомъ, Трокскомъ, южной половинѣ Лидскаго, отъ части въ Свенцянскомъ и

1) Ист. Минска Кондратовича. Новѣйшія изысканія повели къ исправленію нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ. напр. что рѣка Н е м и г а, о которой говорится въ пѣсни о полку Игоря, не Н ѣ м а н ъ, какъ полагали Карамзинъ, Гербель и др., но небольшая рѣчка въ самомъ М и н с к ѣ, гдѣ произошла кровавая брань между героями Бояна. См. 1 ч. Зап. Вил. ар. ком. ст. Киркора.

Ошмянскомъ уѣздахъ Виленской губерніи, въ Ковенской губерніи, за исключеніемъ Ново-Александровскаго уѣзда, въ большей части Августовской губерніи и въ восточной части Пруссіи.

Но и въ эту языческую Литву — христіанство проникало всевозможными путями; въ собственной Литвѣ были тоже поселенія чисто славянскія. Знаменитый Шаффарикъ приписываетъ самое основаніе Вильны и Вилкомира Славянамъ 2).

Въ XIII ст. вѣра православная еще болѣе усилилась и начала проникать въ глубь Литвы.

Лѣтописи указываютъ намъ князей того времени, исповѣдовавшихъ православную вѣру. Исчислимъ здѣсь болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ князей: *Довмундъ Гермундовичъ*, въ православіи *Тимоѳей* 3) (1227—1299); *Наримундъ—Сирпутій Ромундовичъ* 4) (✝ 1284); *Гольша—Лѣсій Ромундовичъ* 5); *Гедрусъ—Свилькелій* Ромундовичъ, князь Гедройцкій 6); *Римундъ Тройденовичъ*, въ православіи Лаврентій 7); князья Новогрудскіе: *Гинвилъ Мингайловичъ* (1125—1199), въ православіи *Юрій* 8); *Борисъ Гинвиловичъ* (9) (1146—1206); *Василій-Рогволодъ Борисовичъ* (10) (1164—1223); *Глѣбъ Рогволодовичъ* (11); *Довмундъ Эрдзивиловичъ* (12); *Викундъ Эрдзивиловичъ* (13), князь Витебскій; *Товтивилъ Шашкинъ*, въ православіи *Ѳеофилъ, Эрдзивиловичъ* (✝ 1264) (14).

Мы указали только на удѣльныхъ князей; но были и вел. князья, кои уже исповѣдовывали православную вѣру. Такъ ревностнѣйшій язычникъ, вел. князь Миндовгъ, пожалованный въ 1252 папою Инокентіемъ IV въ *короли Литовскіе*, еще прежде, въ 1246 г., принялъ православіе. „Въ сіе лѣто" — говоритъ Густин. лѣт. (стр. 341)— великій князь Литовскій Миндовгъ принялъ вѣру христіанскую отъ востока со многими своими бояры." Другой вел. князь былъ *Войшелгъ*, Войселкъ, или Волштиникъ Миндовговичъ — принявшій сначала православіе съ именемъ Романа, а потомъ и монашество (см. объ немъ ниже).

II.

Въ XIV ст. Православіе дѣлается почти господствующимъ въ великокняжескомъ родѣ. Въ это время мы видимъ здѣсь православныхъ князей: Воина Витеневича, въ православіи Василія князя Полоцкаго (15) (✝ 1350); сыновей вел. князя Гедимина: Наримунда, въ православіи Глѣба князя Пинскаго (16) (✝ 1348); Ольгерда, вел. князя Литовскаго, въ православіи Александра, въ схимѣ Алексія (✝ 1377 г.); Любарта, въ православіи Федора, князя Луцкаго (✝ 1386); *Коріата*, въ православіи *Михаила*, (✝ 1358); *Евнутія*—въ прав. *Іоанна*—вел. кн. Литов., потомъ Заславскаго; сыновей Наримунда: *Александра* и *Юрія*; сыновей Ольгерда: *Вингольта*, въ прав. *Андрея*, князя Полоцкаго; *Димитрія*, князя Трубецкаго; *Коригайло*, въ прав. *Константина*, князя Черниговскаго и Чарторыжскаго, *Владиміра*, князя Кіевскаго, а потомъ Копыльскаго; *Корибута*, въ правос. *Димитрія*, князя Новгородскаго сѣверскаго, а потомъ Брацлавскаго; *Скиригайло*, въ прав. *Іоанна*, князя Трокскаго, потомъ вел. князя и наконецъ намѣстника Кіевскаго; *Бориса*, *Лингвенія*, въ прав. *Семена*, князя Мстиславльскаго; *Свидригайло*, въ прав. *Льва*—вел. князя; *Зондзьвита*, въ прав. *Ивана*; Мингайло въ прав. *Василія*, князя Керновскаго. (17) Остается еще одинъ сынъ Ольгерда, именно Ягайло; но объ немъ мы поговоримъ особо. Здѣсь мы приведемъ еще нѣсколько именъ изъ тогдашнихъ князей, кои также исповѣдывали уже православную вѣру. Сыновья князя Любарта: Михаилъ, Александръ, Ѳеодоръ и Иванъ. Эти три князя крещены при самомъ рожденіи, такъ какъ отецъ ихъ и мать Агапія, дочь князя Владимірскаго, были православные. Сыновья Коріата: Юрій, Федоръ, Константинъ, Александръ Патрикеевичъ, кн. Стародубскій; Иванъ Вингольтовичъ; Михаилъ и Андрей Дмитріевичи Трубецкіе; Олелько (Александръ) Владиміровичъ, кн. Копыльскій, а потомъ Кіевскій; Юрій Лингвеніевичъ, Михаилъ и Семенъ Олельковичи, Ѳедоръ Цыковичъ Бѣльскій и мн. др.

Обратимся теперь къ Ягайлѣ. Нѣкоторые изъ Польскихъ историковъ сильно отстаиваютъ его *язычество*, желая доказать, что онъ прямо изъ язычника перешелъ въ латинство. Но большая часть лѣтописцевъ и историковъ согласны въ томъ, что всѣ Ольгердовичи и Гедиминовичи были православные. Считаемъ совершенно излишнимъ приводить здѣсь доказательства, когда вопросъ этотъ считается давно разрѣшеннымъ. Странно было бы даже предполагать, чтобы одинъ Ягайло остался въ язычествѣ, когда всѣ братья его были уже православные? Мы знаемъ, что мать Ягайлы, Іуліанія, обратила мужа своего Ольгерда въ православіе. Объ этомъ положительно говоритъ Воскрес. лѣтопись (2,334):

„Княгиня же Іуліанія, видя мужа своего Ольгерда, послѣднее дышущы, зѣло печиловашеся о его спасеніи, и созва *сыны своя* и отца своего духовнаго призва; Давида архимандрита Печерскаго, и увѣща своего мужа — и божіимъ поспѣшеніемъ сподоби его св. крещенія и святою схимою того украсивше." Далѣе *Длугошъ* говоритъ: „Ягайлу, Скиригайлу и *всѣхъ* благородныхъ юношей, мать ихъ воспитала по греческимъ обычаямъ, внушая имъ греческій обрядъ (Lib. 10. p. 60). *Кромеръ*, говоря про пословъ явившихся отъ Ягайлы къ Ядвигѣ—присовокупляетъ: „Что касается до христіанской вѣры, то Ягайло съ другими его братьями, родившійся отъ матери христіанки, еще съ малолѣтства утвержденъ въ православной вѣрѣ и доселѣ неоставляетъ сердечнаго расположенія къ ней." (Hist. Pol. Vers: 1767, p. 407). Кажется довольно и этого. (18)—Но дѣло въ томъ, что современные Латинисты—хотя и признавали Ягайлу крещеннымъ по греческому обряду — непереставали однако величать его *язычникомъ* Это то и подало поводъ къ опроверженіямъ его христіанства до перекрещенія въ католичество. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ извѣстный Львовскій ученый, Денисъ Зубрицкій: „пускай недивится читатель, что христіанинъ, вступая въ р. катол. вѣру, долженъ былъ вторично креститься. Даже въ XV и XVI вѣкѣ существовалъ этотъ обычай на землѣ нашей, и новоокрещенный Русинъ, либо Жидъ, назывался по Латыни Neophitus. Это Латинское крещеніе расторгало даже прежній бракъ, если одно лицо оставалось при прежнемъ исповѣданіи. Русиновъ Католики считали язычниками (19), а церкви ихъ называли синагогами (20). Этимъ также объясняется и то мѣсто въ посланіи папы Григорія XI къ Литовскимъ князьямъ Ольгерду, Кейстуту и Любарту, помѣщенномъ въ церковной исторіи Райнольда (21), въ которомъ говорится о нихъ, какъ о язычникахъ, т. е. перекрещенныхъ по Римскому обряду. (22) Не только Ядвига, но и всѣ въ Польшѣ считали Ягайлу язычникомъ. Католическій ксендзъ Островскій говоритъ; „что еще въ то время Латинская церковь неразрѣшила сомнѣнія на счетъ святости крещенія по Греческому обряду; что только папа Александръ VI уничтожилъ это обыкновеніе (т. е. между 1492 и 1503 г.), признавъ крещеніе по Греческому обряду, на основаніи постановленій Флорентійскаго собора, дѣйствительнымъ. (23)".

Еще два слова о Витовтѣ. Рожденный отъ отца Кейстута, князя Трокскаго и матери Бируты, жрицы при Полангенскомъ языческомъ капище, Витовтъ конечно не могъ быть воспитанъ въ догматахъ христіанства. Отъ этого то онъ и перемѣнялъ нѣсколько разъ вѣру. Около 1384 г. Витовтъ находясь у Рыцарей, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, въ войнѣ съ Ягайлой, принялъ Р. Кат. вѣру (24) съ именемъ Виганда; но возвратясь на родину, принялъ православіе съ именемъ Александра и наконецъ въ Краковѣ, вмѣстѣ съ Ягайлой опять принялъ католичество. Что Витовтъ былъ православнымъ, подтверждаютъ писатели, коихъ нельзя заподозрить въ пристрастіи, какъ напр. *Длугошъ* (25) *Стебельскій* (26). Современникъ событія, лѣтописецъ Вигандъ, принадлежавшій къ нѣмецкому ордену, говоритъ „послѣ сего крестился въ русскую вѣру и названъ Александромъ." Всего вѣроятнѣе, что Витовтъ (27) принялъ православіе по убѣжденію тетки своей Вел. кн. Іуліаніи Александровны, супруги Ольгерда и матери Ягайлы. Это подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ: въ книгахъ Трокскаго трибунала 1585 года открыта выпись грамоты, данной Витовтомъ 23 августа 1384 г. Трокскому православному монастырю на земли. Въ этой грамотѣ, онъ между прочемъ говоритъ: „Мы велики кнзь витовтъ нареченны во светомъ крещени Александер дали мы на прозбу и на жоданье кнгни нашое великое Ульяны къ монастырю нашому Троцкому рожеству светое пречистое, озера Троцкаго лужу ажъ до великое дороги." Новгородская лѣтопись тоже говоритъ, что Витовтъ былъ названъ Александромъ. здѣсь сказано: „Былъ князь Витовтъ прежде Христіанинъ, а имя ему Александръ, и отърьжеся Христіанства и пріа Лядскую вѣру (28).

И такъ мы видимъ, что всѣ удѣльные и нѣкоторые великіе князья, были уже православными. Понятно, что отъ князей православіе переходило и въ народъ остававшійся въ язычествѣ. Конечно мы разумѣемъ здѣсь Литовцевъ,—потому что въ Русскихъ областяхъ—народъ всѣхъ слоевъ общества былъ уже православнымъ.

Посмотримъ теперь, какими путями проникало православіе въ языческую Литву.

III.

Въ Судьбахъ Западно-Русскаго народа— Кіевъ и Вильна имѣютъ многознаменательное значеніе. Кіевъ былъ столицею великихъ князей; былъ центромъ всѣхъ интересовъ обширнаго государства, раздробленнаго на многіе удѣлы. Онъ былъ центромъ не одной Западной, но и Восточной Россіи — даже и тогда, когда Мстиславъ и Ярославъ I, положили начало раздѣлу между этими двумя полосами.

Такъ было до страшнаго нашествія Татаръ. Въ немъ главнѣйшимъ образомъ надобно искать причины окончательнаго раздѣленія Россіи на Восточную и Западную. Завоевательный Гедиминъ положилъ основаніе соединенію Литвы съ Западною Россіею. Извѣстно, что Кіевъ, Луцкъ, Владиміръ-Волынскъ и другіе города принадлежали уже Гедимину. Ольгердъ успѣлъ еще болѣе распространить свои владѣнія далеко за Днѣпръ, къ Можайску и далѣе. Новгородъ, Псковъ, Тверь—считали его своимъ покровителемъ.

Родственныя же связи Ольгерда еще болѣе убѣждаютъ, какъ велико было значеніе этого князя, и какъ уважали его сосѣди. Онъ еще при жизни отца вступилъ въ бракъ съ Маріею, княжною Витебскою, а послѣ ея смерти, съ Іуліаніей княжной Тверской. Сынъ его Корыбутъ былъ женатъ на княжнѣ Рязанской, другой сынъ, Свидригайло, на княжнѣ Тверской; дочь свою онъ выдалъ за Бориса Константиновича Суздальскаго; другую, по имени Альдону, или Анну, за Казимира Великаго, короля Польскаго, Марію за Болеслава, князя мазовѣцкаго, Елизавету за Венцеслава Плоцкаго, Елену за Владиміра брата Дмитрія Донскаго. Племянница его, дочь Кейстута, была за Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ.

Кромѣ этихъ главныхъ связей великокняжескаго дома, въ боковыхъ линіяхъ онѣ были еще обширнѣе. Вообще съ XIII ст. до кончины Сигизмунда Кейстутовича (т. е. до 1440 г.) 56 лицъ изъ Литовскихъ княжескихъ родовъ исповѣдовало православную вѣру; 16 князей было женатыхъ на Русинкахъ; 15 княженъ были за мужемъ за Русскими князьями (29).

Понятно какое сильное вліяніе имѣли жены и матери-Русскія на мужей и сыновей своихъ; понятно, что матери воспитывали сыновей въ православіи и Русской народности; понятно, почему князья Литовскіе, даже остававшіеся еще въ язычествѣ, какъ напр. Кейстутъ; или въ угоду жрецамъ и народу открыто незаявлявшіе своего вѣроисповѣданія, умѣли такъ хорошо вести дѣла свои въ Русскихъ областяхъ и снискать любовь и довѣріе народа.

Со временъ Гедимина и въ особенности Ольгерда — Вильна въ нѣкоторой степени уже замѣняетъ Кіевъ и дѣлается центромъ интересовъ всего западно-русскаго народа.

Велико-княжескій дворъ, привлекалъ сюда множество князей, вельможъ, бояръ, военно-начальниковъ изъ всѣхъ областей Западной Руси. Разумѣется, что они имѣли сильное вліяніе и на природныхъ Литвиновъ, и что многіе знатные Литовцы, подражая двору, принимали отъ нихъ вѣру, языкъ, обычаи и распространяли ихъ въ народѣ.

Но эти интересы были еще почти въ неразрывной, а во всякомъ случаѣ весьма сильной связи и съ Кіевомъ и даже съ областями Восточной Россіи. Родственныя связи князей, происхожденіе ихъ, единство вѣры, языка, законовъ, — народные обычаи сливали во единое хотя уже и раздѣленный границами, но братскій духомъ и внутреннею силою—народъ. А потому гражданственная жизнь Литовцевъ, коихъ большинство еще оставалось въ язычествѣ, поддерживаемое могущественнымъ защитникомъ, княземъ Кейстутомъ, — образовывалаeь на началахъ чисто Русскихъ. Княьзя Литовско-Русскіе сохраняли неприкосновенными ихъ вѣру, уставы, обычаи, языкъ. Намѣстниками въ Западно-Русскихъ городахъ оставались тѣ же князья, потомки св. Владиміра; верховный судъ митрополита былъ при-

2) Слав. древ. II, 946.

3) Собр. Рус. лѣт. т. II, 345. 4) Ист. Карам. т. IV, 377. 5) и 6) тамъ же. 7) Собр. Русс. лѣт. II, 345. 8) Нарбуттъ, III, 307. 9) 10) и 11) Тамъ же. 12) Лѣт. Стрыйковскаго, I, 286. 13) и 14) Тамъ же.

15) Нарбуттъ, IV., 485. 16) Нарбуттъ V., 30.

17) Пов. Вр: Лѣтъ Гал. Руси, Д. Зубрицкаго.—Лѣтоп. Лит. и Рус. —Стрыйковскій.

18) См. еще Воскрс. Лѣт. I., Б ѣ л ь с к а г о (1764 стр. 218). Даже ревностный уніатъ, Стебельскій, котораго никакъ нельзя обвинить въ пристрастіи—соглашается, что Ягайло былъ православнымъ, хотя это и не мѣшаетъ ему называть его все таки язычникомъ.

19) Acta coosaloria Leopoliensa, t. II., p. 329 N. 1174.

20) Akts cons: Leop: de anno 1467. t. I., p. 146 N. 323.

21) Нарушевичъ VI., 32.

22) Повѣсть врем. лѣтъ., 207.

23) Dzieje i prawa Kościola Pol., II., 429.

24) „Withoudus Grodnensis dux, magis modesti, magisque vegeti et semper sobrii vir ingenii, et propter R u t h e n o r u m assistentiam, qui illi propter vitus sui identitatem magnopere afficiebantur." Hist. Pol. Dlug. p. 120.

25) II., 8.

26) Gesch. Preus. Voigt. B. V. p. 424.

27) Собр. др. гр. II., 146.

28) Карамзинъ, V., пр. 182.

29) Князья Литовскіе женатые на Русскихъ: 1) Довмунтъ, кн. Псковскій, былъ женатъ на Маріи, дочери Дмитрія Александровича, в. кн. Новгородскаго; 2) Гедиминъ, имѣлъ супругами Россіянокъ Ольгу Всеволодовичу, княжну Смоленскую и Евну дочь Ивана Всеволодовича; 3) Ольгердъ—Марію Ярославовну Витебскую и Іуліанію Александровну Тверскую. а) 4) Любартъ Гедиминовичъ Агапію или Бучу, дочь князя Владимирскаго; 5) Евнутъ Гедиминовичъ княжну Полоцкую; 6) Корибутъ Ольгердовичъ—дочь князя Рязанскаго; 7) Ягайло въ четвертомъ бракѣ имѣлъ Софію или Сонку Андреевну, дочь князя Друцкаго; 8) Лингвеній Ольг.—Марію Васильевну, дочь Дмитрія Іоанновича Донскаго; 9) Свидригайло Ольгер.— Ольгу Борисовну Тверскую; 10) Витовтъ— Анну Святославовну, Смоленскую, а потомъ Марію Андреевну Лукомскую и Стародубскую; 11) Александръ Коріятовичъ—дочь в. кн. Мос. Симеона Іоанновича Гордаго. Кромѣ того Нелюбъ — Александръ, Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, Дмитрій Ольгердовичъ Трубецкій, потомки Владимира Ольгерд. князья Олельковичи—тоже были женаты на Русскихъ— хотя лѣтописцы и неговорятъ на комъ именно.

Княжны Литовскія — вышедшія въ замужство за князей Русскихъ: 1) Дочь Эрдзивила— была женою Даніила Галицкаго; 2) Дочь Миндовга—Шварна Даніиловича Галицкаго; 3) дочь Гедимина—Тверскаго князя Дмитрія Михаиловича Грозныя очи; 4) другая—Анастасія—Симеона Ивановича сына Калиты; 5) третья—Юрія Андреевича, кн. Галицкаго. Дочери Ольгерда: 6) Агриппина—Бориса Константиновича Суздальскаго; 7) Марія—князя Давида;—8) Елена—Владимира Андреевича Храбраго; 9) Ѳеодора—Святослава Титовича Звенигородскаго; 10) дочь Кейстута, Марія—Ивана Михайловича Тверскаго; 11) дочь Владимира Ольгердовича—Василія Михайловича Тверскаго; 12 дочь Витовта—Анастасія Софія—вел. кн. Москов. Василія Дмитріевича и мн. др. б.)

а) Долгое время историки называли первую супругу Ольгерда Маріею *Александровною* и смѣшивали ее съ Іуліаніею, тоже Александровною. Объ этомъ много было писано, но вопросъ долго неразрѣшался и во многихъ сочиненіяхъ имена супругъ Ольгерда были до того перепутаны, что и самые глубокіе изслѣдователи Литовско-русской старины невольно впадали въ ошибки, горько жалуясь, что обѣ княжны назывались *Александровнами*, и что которая изъ нихъ была Тверская, а которая Витебская, никакъ нельзя было разрѣшить. Но эти сѣтованія могли имѣть мѣсто только до 1844-го года. Въ этомъ году труды извѣстнаго историка Нарбутта окончательно, на основаніи неопровержимыхъ доводовъ—разсѣяли всякія сомнѣнія, хотя и прежде, истина, для болѣе тщательныхъ изслѣдова-

б) См. Вр. Соф., Пол. Собр. актовъ изд. арх. Ком.; Лѣт. Литов. и Хр. Рус.; Длугоша, Бѣльскаго, Стрыйковскаго и др.

знаваемъ одинаково во всей западной Россіи.

Почти съ XI ст. русская народность и православіе проникали въ собственную Литву, нестолько путемъ завоеваній, или силою оружія, сколько путемъ убѣжденій и естественными послѣдствіями тѣсныхъ соотношеній Литовскихъ княжескихъ родовъ съ князьями Русскими.

Мы уже исчислили выше сыновей Гедимина и другихъ князей боковыхъ линій, исповѣдовавшихъ православную вѣру. У Гедимина было еще три дочери— всѣ онѣ вышли за мужъ за князей русскихъ. Одна за князя Дмитрія Михайловича Тверскаго, другая за князя Симеона Іоанновича Московскаго и третья за князя Георгія Андреевича Галицкаго.

Объяснивъ значеніе родственныхъ свячей перейдемъ теперь *къ единству вѣры.* Литовцы оставались язычниками; но, во первыхъ, князья Литовскіе были уже православными; а если и небыли, то покровительствовали православію и дозволяли ему распространяться; во вторыхъ, число этихъ язычниковъ къ числу всего населенія западно-русскаго народа было какъ 1:7. Поэтому, естественно, міръ язычества, хотя и держался еще особенно на Жмуди, гдѣ Крестоносцы кровавыми своими навращеніями еще болѣе отталкивали народъ отъ христіанства; но въ самыхъ основаніяхъ сильно уже былъ поколебленъ и только держалѣя величіемъ и славою стараго героя—Кейстута. Много было толковъ и споровъ о происхожденіи купигасовъ, или князей Литовскихъ. Неподлежитъ однако сомнѣнію, что они, также какъ и родъ св. Владиміра, такіе же Варяго-Руссы, пришедшіе въ Литву въ VI или VII ст. и распространившіе свое господство надъ всею страною.

Мы видѣли выше, что въ Гроднѣ, Новогрудкѣ, Минскѣ, Туровѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ православные храмы воздвигались еще съ XI столѣтія. Изъ рода князей Полоцкихъ рождается еще въ XII в. знаменитая сподвижница православія, княжна Евфросинія Полоцкая. Въ XIII ст. сынъ великаго князя Миндовга, Войшелгъ постригся въ монахи и вмѣстѣ съ другомъ своимъ, сыномъ князя Тройната, архимандритомъ Елисеемъ основали, вблизи Новогрудка Лавришевскую обитель. Князь Римундъ сынъ Тройдена-жившій у Галицкаго князя Льва Даніиловича во Львовѣ, также православный, постригся въ монахи, поселился въ томъже лаврищевскомъ монастырѣ и основалъ тамъ Воскресенскую церковь, сдѣлавъ притомъ значитедьныя вклады въ пользу монастыря. Князь Довмонтъ съ 300 семействъ Литовцевъ удаляются въ Псковъ, принимаютъ православіе и дѣлаются страшными врагами Рыцерей.

Велико было значеніе князя Довмонта и велики его заслуги, когда Псковитяне въ 1374 году въ память его построили храмъ *во имя св. Довмонта* 30)..

Въ XIV ст. православіе проникаетъ и въ самую глубь Литвы, въ столицу всего Западнаго-Русскаго княжества, Вильну. Православные храмы начали здѣсь строиться еще при Гедиминѣ; при Ольгердѣ существовало уже 5 церквей, построеныхъ благочестивыми его супругами: Пречистыя Богородицы, Пятницкая, Св. Николая Усненія, Св. Тройцы и Дворцовая церковь на Замковой горѣ, коей развалины и донынѣ видны.

При Ольгердѣ же подвизались за св. вѣру и первые мученики: Антоній, Іоаннъ и Евстафій,— въ язычествѣ: Кумецъ, Нежило и Круглецъ—умерщвленные за принятіе св. вѣры. Но это были первые и послѣдніе мученики за православную вѣру. Древній лѣтописецъ, говоря про боярина Петра Гастольда, женившагося на полькѣ Бучацкой, присовокупляетъ: „и тотъ Петръ Гастольдъ найпервый принялъ вѣру Римскую и до Литвы принесъ, а Римской вѣры въ Литвѣ небыло, только Русская замѣшалася“ 31).

Что же такое была собственная Литва въ отношеніи къ цѣлости государства?

Странно подумать, какимъ образомъ языческое государство, коего населеніе не превышало двухъ съ половиною, много трехъ милліоновъ, съ вел. князьями, еще покланявшимися идоламъ—могло держаться почти цѣлое столѣтіе при своихъ предразсудкахъ, безъ прочныхъ началъ гражданственности, безъ всякой опоры извнѣ, въ виду сосѣдей давно исповѣдывавшихъ вѣру Христову и такъ сказать поглащенное союзниками и подвластными одному князю—русскими?—Но легко объяснить это поразительное на взглядъ положеніе—когда вспомнимъ, что восточная Россія занята была борьбою съ Моголами и немогла заниматься дѣлами своихъ единоплеменниковъ, что постоянною системою какъ крестоносцевъ, такъ и меченосцевъ было—подъ видомъ только навращенія вести безпрестанныя войны, разорять край Литовскій и обогощаться—извлекая какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ всевозможныя выгоды. Литовцы и Жмудины, какъ нѣкогда Перуанцы навращавшимъ ихъ Испанцамъ, отвѣчали *христолюбивымъ* Рыцарямъ:

„Мы не хотимъ вашего рая, ежели и вы тамъ будете.“

Политика рыцарей особенно очевидна въ ихъ сношеніяхъ съ Кейстутомъ и его сыномъ Витовтомъ. Послѣдній герой-язычникъ Кейстутъ — пользовался славою не только храбраго полководца, но и особенною честностью, передъ которою должны были краснѣть просвѣщенные рыцари. Онъ не разъ бывалъ въ плѣну у нихъ, и каждый разъ его спрашивали: какъ ему будетъ угодно: бѣжать или оставаться въ плѣну?—Кейстутъ всегда отвѣчалъ положительно и всегда сдержалъ слово. Въ этомъ никто и несомнѣвался. Ежели онъ говорилъ—убѣгу—напрасны были стражи и самыя мрачныя темницы—онъ всегда успѣлъ бѣжать; ежели же говорилъ—остаюсь—онъ былъ совершенно свободенъ, но никогда не воспользовался своею свободою—и ожидалъ послѣдствій отъ дипломатическихъ переговоровъ. Еще замѣчательная черта героя-язычника; онъ, какъ нѣкогда Кіевскій Святословъ, никогда не нападалъ на враговъ,—не сказавъ имъ прежде:— иду на васъ!—Но это былъ послѣдній языческій герой Литвы. Онъ успѣлъ воевать съ рыцарями—но не могъ влiять на судьбы горячо любимой имъ родины—для которой послѣднее слово было уже произнесено и которая теряла уже всякую отдѣльную самостоятельность. Ольгердъ, Витовтъ думали иначе и хорошо понимали, что ихъ слава и величіе во власти надъ русскими землями. Поэтому то все ихъ вниманіе было обращено на эти земли; поэтому и гражданственность развивалась на чисто русскихъ началахъ. Мы видѣли, что вѣра свободно распространялась между природными Литовцами. Русская правда, Устава Владиміра—положили прочное начало законодательству въ Литовско-Русскихъ областяхъ. Языкъ придворный, правительственный—былъ русскій. О Литовской письменности нѣтъ и помину. Съ этимъ согласны и Польскіе писатели.

Ученый авторъ исторіи Польской литературы, Михаилъ *Вишневскій*, между прочемъ, говоритъ: „Всѣ Литовскіе лѣтописцы писали по русски; руническихъ лѣтописей, или писанныхъ по Литовски, вовсе не существовало, когда ихъ неотыскалъ даже Стрыйковскій 31). Литва приняла языкъ болѣе цивилизованной Руси: при дворѣ, въ законодательствѣ, въ дипломитіи,—Русскій языкъ былъ господствующимъ 32).“

Извѣстный польскій историкъ Іосифъ *Ярошевичъ* 33), говоритъ, что Русскіе законы и обычаи, были вводимы въ Литвѣ еще до Ягайлы, особенно въ Вильнѣ, гдѣ большая часть жителей состояла изъ коренныхъ Русскихъ, что многія узаконенія *Русской правды* Ярослава были здѣсь приняты въ руководство и потомъ вошли въ составъ Литовскаго статута; что въ дипломатическихъ сношеніяхъ, Литовскіе князья, употребляли преимущественно языкъ Русскій; нѣмецкій же и латинскій былъ употребляемъ только въ сношеніяхъ съ Крестоносцами 34).

Извѣстный авторъ исторіи искуства у Славянъ *Крашевскій*, въ своей исторіи Литвы, говоритъ между прочемъ: „Давнымъ давно русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ здѣшней странѣ и получилъ первенство передъ Литовскимъ. Уже въ XIII ст. русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи въ Литвѣ, потому что на немъ удобнѣе можно было вездѣ объясниться, потому что онъ былъ языкомъ письменнымъ и господствующимъ. Языки латинскій и нѣмецкій были употребляемы только въ дипломатическихъ сношеніяхъ; но Русскій имѣлъ передъ ними преимущество, вслѣдствіе обширности Русскихъ владѣній. Родственныя связи черезъ супружества, договоры, распространеніе вѣры по греческому обряду,—усиливали болѣе и болѣе употребленіе этого языка..... Русскій языкъ былъ языкомъ современной жизни, тогда какъ Литовскій былъ только наслѣдіемъ давно минувшаго. Не удобопримѣнимый къ новымъ потребностямъ и образу жизни,—онъ долженъ былъ уступить мѣсто лучше приспособленному языку русскому.... Языкъ умершаго міра, долженъ былъ покориться живому живыхъ языку. Величіе вѣры христіанской провозглашаемой изъ Руси этимъ языкомъ,—имѣло самое сильное вліяніе. Князья Литовскіе стали Русскими; за ними послѣдовали дворъ и народъ 35).“

О вліяніи Русской правды и о господствѣ въ Литвѣ языка, законовъ и обычаевъ Русскихъ—положительно говоритъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ одинъ изъ знаменятѣйшихъ славянскихъ историковъ и законовѣдовъ, Александръ *Мацѣевскій* 36). Онъ тоже удостовѣряетъ, что „еще во времена язычества, въ Литвѣ говорили по Русски во дворцахъ и хижинахъ 37).“

Ученый Ѳаддей *Чацкій* говоритъ, между прочемъ, что трактатъ заключенный вел. кн. Ольгердомъ съ Казимиромъ В. былъ писанъ по русски—и что даже на печати Ольгерда надпись была русская 38).

По Русски—пишетъ Чапскій,—говорили въ судахъ и со властями; на немъ отвѣчали король, судья и каждый сановникъ 39).“

Намъ остается только указать на письменные доводы, сохранившіеся до селѣ; на древніе акты, грамоты и законоположенія писанныя по Русски; на книги разнаго содержанія, изданныя по Русски въ Вильнѣ.

По изысканіямъ Нарбутта и другихъ историковъ, основаннымъ на указаніяхъ современныхъ лѣтописцевъ, въ семействахъ Гедимина, Ольгерда, Евнутія, Ягайлы и Витовта, и разумѣется въ развѣтвившихся отъ нихъ родахъ — Русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи. Мы уже упомянули выше, что Ольгердъ даже на печати имѣлъ надпись русскую. Ягайло до принятія католичества обыкновенно говорилъ по Русски 40). Витовтъ говорилъ, и писалъ по руски 41). Свидригайло снискалъ особенную извѣстность и любовь народа за свою привязанность къ русской народности 42). При Казимирѣ Ягеллонѣ русская письменность получила особенное развитіе 43).

Но обратимся къ письменнымъ памятникамъ.

Древнѣйшимъ памятникомъ Русской письменности въ Литвѣ считается договоръ заключенный князьями Литовскими во времена Ольгерда съ королемъ польскимъ и князьями Мазовецкими, 1350 г., писанный на пергаментѣ 44). Представляемъ здѣсь отрывокъ изъ этого любопытнаго акта: „вѣдаи то каждый человѣкъ кто на тои лист посмотритъ. О же я княз Соунутин (Евнутій) и кистутуии а любартъ юръии (Юрій) Наримонтовичъ юръии Карьятовичь чинимъ миръ твердый съ королемъ Казимиромъ польскимъ и сомовитомъ (Земовитомъ) и о его братомъ Казимиромъ Мазовскимъ... а за великаго князя Олькѣрта (Ольгерда) и за корьята и за патрикия и за ихъ сыны мы слюбуемъ тостъ миръ держати вѣлми твердо... а миръ от Покрова бцѣ до Иваня, до купалъ...“ и пр.

Далѣе слѣдуютъ договоры Ольгерда съ Русскими князьями, а также вкладная грамота супруги Ольгерда, Іуліаніи, въ пользу пречистенской церкви 45). В. кн. Витовта жалованная грамота Корачевскому 1383 г. 46), его же жалованная грамота Трокскому монастырю 1384 г. 47). Вкладная грамота Корибута Ольгердовича Лавришевскому монастырю около 1386 г. 48); Ягайлы договоръ съ княземъ Смоленскимъ Григоріемъ 1386 г. 49); его же грамота Молдавскому воеводѣ Петру объ отдачѣ Галича 1388, 50) а также запись молдавскому господарю Александру на 1000 р. 51).

Въслѣдующихъ главахъ мы будемъ имѣть случай не разъ говорить о русскихъ письменныхъ памятникахъ, какъ въ отношеніи законодательства, такъ и по другимъ предметамъ.

телей древнихъ лѣтописей, была очевидна. Нарбуттъ обнародовалъ 1), что въ служебникѣ XVI-го вѣка, найдена имъ выпись изъ помянника Пречистенской церкви въ Вильнѣ, въ коей внесены для поминовенія дни кончины князей и княгинь Литовскихъ отъ Ольгерда до Елены Іоанновны. Въ этомъ то помянникѣ о первой супругѣ Ольгерда сказано: „великая княжна Марія *Ярославовна*, усопше на память преподобнаго Иларіона.“ — О второй же супругѣ Ольгерда говорится: „великая княжна *Іуліанна*, во святой Схимѣ *Марія*, усопше на память св. Апостола Симеона Зилота.“ Выпись эта изъ помянника подтверждается словами степенной книги, а именно: „Въ лѣто 6900 (1392) преставися въ Литвѣ княгини Ольгердова *Ульяна*, въ мнишескомъ чину *Марина* и положена въ Кіевѣ, въ печерѣ“ 2).

Понятно теперь, что имя *Марія*, принятое Іуліаніею въ схимѣ, было причиною, что историки смѣшивали ее съ первою супругою Ольгерда, а Бѣльскій до того запутался, что сталъ даже увѣрять, будтобы у Ольгерда была одна только супруга, Марія. Мы распространились объ этомѣ подробнѣе, съ цѣлію, чтобы разъ на всегда окончить эти недоумѣнія и теперь еще возбуждаемыя нѣкоторыми. Но при этомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на слѣдующее еще обстоятельство. Мы привели выше сказаніе степенной книги, что княгиня Іуліанія умерла въ 1392 г. и хохоронена въ Кіевѣ. Въ другомъ мѣстѣ Карамзинъ приводитъ слѣдующія слова лѣтописца: „Княгиня же Іуліанія, видя мужа своего Ольгерда, послѣднее дышуща, и зѣло печаловавшеся о его спасеніи, и созва сыны своя, и отца своего духовнаго призва, Давида Архимандрита Печерскаго, и увѣща своего мужа, и Божіимъ поспѣшеніемъ сподоби его святаго крещенія... и святою схимою того украсивше... и по малѣхъ днехъ преставися, и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, юже самъ созда. По семъ же супружница его Іуліанія преставися, и въ той же церкви погребоша тѣло ея...“ 3)

Сказаніе это опровергается предъидущимъ. Ольгердъ умеръ въ 1377; послѣ этого объ Іуліаніи еще нѣсколько разъ упоминаютъ лѣтописи; она оставалась въ Вильнѣ и жила при своемъ любимцѣ Ягайлѣ; въ 1381 г. князь Кейстутъ плѣнилъ ее вмѣстѣ съ Ягайлой и отослалъ въ Витебскъ; но послѣ умерщвленія Кейстута, она снова является въ Литвѣ и оставалась здѣсь до женитьбы Ягайлы и перекрещенія въ Католическую вѣру, и только послѣ этого поселилась въ монастырѣ между Могилевомъ и Рогачевомъ 4), гдѣ и умерла въ 1392 г. Годъ кончины подтверждаетъ и другой лѣтописецъ, 5) говоря, что Іуліанія скончалась послѣ примиренія Витовта съ королемъ Ягайлой; слѣдовательно въ 1392 г. Мы должны еще прибавить, что нѣкоторые смѣшиваютъ Іуліанію Александровну супругу Ольгерда, съ Іуліаніею, княжною Гольшанскою, супругою Витовта и полагаютъ, что сія послѣдняя покоится въ Кіевскихъ печерахъ. Мнѣніе совершенно неосновательное; ибо извѣстно, что Іуліанія Витовтова умерла въ 1448 году, 70 лѣтъ въ Домбровицахъ, подъ Львомъ, привезена въ Вильну и похоронена по приказанію усерднаго католика короля Казимира, въ костелѣ св. Анны. 6)

Наконецъ надобно еще прибавить слѣдующее обстоятельство: при перестройкѣ развалинъ митрополитальнаго собора въ анатомическій театръ, въ 1810 года, найдена была въ склепѣ серебрянная доска, съ славянскою надписью. Ученый профессоръ Михаилъ Гомолицкій, полагаясь на удостовѣреніе извѣстнаго изслѣдователя здѣшнихъ древностей Антона Марциновскаго, который собственными глазами видѣлъ эту надгробную доску, говоритъ, что надпись на ней удостовѣряла о погребеніи княгини Іуліанны. Между тѣмъ другой изслѣдователь Виленскихъ древностей, и нынѣ жительствующій въ Вильнѣ, положительно увѣряетъ, что и онъ видѣлъ тогда эту доску, и что надпись на ней была не Іуліаніи; но Елены Іоанновны, супруги Александра, какъ извѣстно похороненной въ митрополитальномъ соборѣ Пречистыя Богородицы, въ 1513 г.— Гдѣ теперь эта доска— неизвѣстно.

1) Ond. Drosk. z r. 1844, I, 14.

2) Степ. кн. 1., стр. 512.— Карамзинъ, V., прим. 254 стр. 97 (изд. 1842)— Нарбуттъ, V., Для незнакомыхъ съ этимъ замѣчательнымъ служебникомъ, выписываемъ здѣсь еще слѣдующія отмѣтки изъ помянника. Объ Ольгердѣ: „Великій князь Ольгердъ Гедиминычъ во святой схимѣ Алексѣй, усопше на память св. муч. Платона и Романа.“ О Еленѣ: „Великая княгиня, королева, Елена Іоанновна, усопше на память преподобной матери Ксеніи.“

3) 50 прим. къ V. Т.

4) Нарбуттъ. 5) Лѣт. Быховца, 63 стр. 6) Нарбуттъ, VI, 563.

30) Псков. Лѣт. 25—35.

31) Лѣт. Быховца.

31) Стрыйковскій Матвѣй, извѣстный лѣтописецъ, род. 1547—1580.

32) Hist. Lit. Pol., 1845. т. VII., 464.

33) Профессоръ Вилен. универ., авторъ соч. Obraz Litwy etc. род. 1793—1860.

34) Obr. Lit. т. I, 146, 175 и 227.

35) Litwa, I, 96, 97.

36) Род. 1793. (универ. въ Варшавѣ); см. Pierwot Dzieje Pol. i Lit., 271.

37) Pam. o dziej pism. i praw. Maciejow. 1,344.

38) Собр. соч. Чацкаго (род. 1765—1313) 1 р. 47, 80.

39) O Lit. i Pol. praw. 1, 48.

40) Ярошевичъ, 11, 122.

41) Нарбуттъ, VI, 557.

42) Нарбуттъ VII, 4, тамъ же XII проб.

43) Нарбуттъ VIII, 23.

44) Акты отн. къ Ист-Запад. Рос. т. I, 1.

45) Акты относ. къ Ист-Зап. Рос. т. I, 21.

46) Также № 6.

47) Собраніе древ. грамотъ и актовъ, Вильно ч. II, 145.

48) Акты, т. I. № 7.

49) Чацкій, I, 258 прим.

50) Акты, т. I, № 8.

51) Чацкій, I, 258.

РИГА, 21 октября.

Съ пенькою тихо; нѣмцамъ дѣлана обыкновенная отъ 122—119—116 р. ас. Англичане не покупали. Будущая безъ настоящаго разговора.

На ленъ продавцы по 48—45—29 р. сер., покупатели весьма рѣдки.

Масло коп. дѣлано еще по 37 р. сер. съ 10% зад. и даютъ.

Табакъ безъ дѣла и покупателей.

За коноплю въ 90 ф. требуютъ $4\frac{3}{4}$ р. сер. деньги.

Льн. сѣмя будущее безъ дѣла и цѣны не прибавляютъ, на 6 мѣрное находятся продавцы и по $6\frac{1}{2}$ р. сер. на деньги.

Посѣвное сѣмя покупали охотно обыкновенное до $13\frac{1}{4}$ р. сер., а пикъ до 15 р. сер. и смотря по вѣсу много дороже.

Съ хлѣбами совершенно безъ дѣлъ.

На ячмень кур. въ $^{102}/_{3}$ ф. продавцы по 74 р. сер.

Овесъ безъ дѣла и особеннаго спроса; за кур. въ $^{71}/_{2}$ ф. заплатятъ 61 р. сер.

На рож. кур. въ $^{115}/_{6}$ ф. покупатели по 80 р. сер. остаются.

Лондонъ $30\frac{3}{4}$.
Амстерд.
Гамбургъ $27\frac{1}{4}$, $^{5}/_{167}$ $^{3}/_{8}$.
Парижъ 322, 223.

Фонды V-го 5% займа; $93\frac{1}{2}$% покупатели. 5% банк. 6. 97%.

ВИЛЬНА. Въ воскресенье, 1 ноября, въ здѣшнемъ театрѣ будетъ дано *Не въ деньгахъ счастіе*, комедія въ 4-хъ дѣйств., съ прологомъ соч. И. Чернышова.

ЗИМНЕЕ ДВИЖЕНІЕ ПОѢЗДОВЪ

Съ 1 ноября 1864 по 1 мая 1865 г.

1) Пассажирскіе поѣзды 1 и 2 класса выходятъ изъ *Вержболова* въ 7 часовъ 30 минутъ вечера и приходятъ *въ Вильну* въ 12 ч. 30 м. ночи; изъ *Варшавы* 1, 2, и 3 классовъ выходятъ въ 10 ч. 7 м. утра и приходятъ въ Вильну въ 11 ч. 30 м.— Оба эти поѣзды, простоявъ въ Вильнѣ, Вержболовскій 20 м. и Варшавскій 1 ч. 20 м.— одновременно отправляются въ 12 ч. 50 м. ночи въ С. ПЕТЕРБУРГЪ, куда и прибываютъ въ 8 ч. 45 м. вечера.

2) Пассажирскіе поѣзды 1, 2 и 3 кл., отправляющіеся изъ *Вержболово* въ 10 ч. утра, приходятъ въ Вильну въ 4 ч. 11 м. по полудни, остаются здѣсь 30 м. и отходятъ въ 4 ч. 41 м. въ С. ПЕТЕРБУРГЪ, куда и прибываютъ въ 4 ч. 25 м. по полудни.

3) Пассажирскіе поѣзды изъ *С. Петербурга* выходятъ въ 10 ч. утра; приходятъ въ Вильну въ 5 ч. 52 м. утра, отсюда, ѣдущіе въ Эйдкуненъ останавливаются 15 м., отправляются въ 6 ч. 7 м. утра и прибываюъ въ Эйдкуненъ въ 11 ч. 10 м. утра; слѣдующіе же *въ Варшаву*, остаются въ Вильнѣ 28 м., отходятъ въ 6 ч. 20 м. утра и прибываютъ въ Варшаву въ 6 ч. 47 м. вечера.

Редакторъ-Издатель А. КИРКОРЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Ковенскомъ попечительномъ о тюрьмахъ комитетѣ, назначено на 11 декабря 1864 г. соревнованіе между желающими, на поставку припасовъ, изъ коихъ должна приготовлятся въ тюрьмахъ Ковенской губерніи пища, хозяйственнымъ распоряженіемъ комитета и его отдѣленій, для продовольствія содержащихся арестантовъ простаго званія въ теченіи 1865 г. А потому приглашаются желающіе въ комитетъ, съ надлежащими залогами. Городъ Ковно. Октября 19 дня 1864 г. 3—424

Гродненскій приказъ общественнаго призрѣнія, вслѣдствіе донесенія Брестскаго уѣзднаго суда, вторично объявляетъ, что выданный изъ приказа 10 декабря 1842 г. за № 4435 билетъ на 180 р. 76 к.; принадлежащіе графинѣ Еленѣ Сиверсъ и женѣ подполковника Софіи Бахматьевой утерянъ, и что если въ теченіи года, означеннаго билета никто въ приказъ не представитъ; то таковый, считаться будетъ уничтоженнымъ. 3—425

Отъ комитета управляющаго заведеніемъ Друскеникскихъ минеральныхъ водъ объявляется, что назначенные въ присутствіи гродненскаго губернскаго правленія торги, на 25 число января 1865 г., съ переторжкою на 29 число тогоже мѣсяца, для продажи заведенія Друскеникскихъ минеральныхъ водъ, согласно распоряженію главнаго начальника края, отъ 30 истекшаго сентября за № 13773, пріостановлены и распубликованныя объявленія о вызовѣ желающихъ къ торгамъ симъ отмѣняются. 7-го октября 1864 г. 3—416

Отъ Виленскаго губернскаго правленія объявляется, что въ слѣдствіе постановленія его 18 сентября 1864 года состоявшагося, на удовлетвореніе долга мѣщанки Анны Хохловой еврею Гиршѣ Антокольскому по закладной сдѣлкѣ 7 марта 1862 года на 800 р., въ Виленской гражданской палатѣ совершенной, подверженъ въ публичную продажу двухъ-этажный въ части деревянный домъ ея Хохловой въ г. Вильнѣ 1 части 4 квартала за Стефанскою заставою на шкаплерномъ переулкѣ подъ № 12 положенный, въ коемъ устройство слѣдующее: 1-й этажъ каменный, 2-й этажъ деревянный изъ сосновыхъ бревенъ съ двумя крыльцами съ навѣсами, чердакомъ, на чердакѣ, состороны Стефанской улицы одна комната, крытый гонтами, совершенно новый, длинною 9, шириною 4, а высотою въ стѣнахъ $^{2}/_{3}$ сажени при домѣ этомъ двѣ конюшни съ навѣсомъ изъ сосновыхъ бревенъ, крытыя тесомъ, два погреба, одинъ каменный, а другой деревянный; означенный домъ, приносящій чистаго въ г. дохода 146 р. оцѣненъ: каменное строеніе по 8 лѣтней сложности 400 руб., а деревянное по 6 лѣтней сложности 660 руб., а всего въ 1,060 руб., и для произведенія таковой продажи назначенъ въ присутствіи сего правленія срокъ торгамъ 27 числа апрѣля мѣсяца 1865 года съ 11 часовъ утра съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. Желающіе разсматривать бумаги, относящіяся къ этой публикаціи и продажѣ, могутъ найти по 3 отдѣленію 8 столу сего правленія. Октября 17, ня 1864 года. 2—439

Отъ Минскаго губернскаго правленія объявляется, что по опредѣленію сего правленія 25 сентября 1864 года состоявшемуся, назначенъ въ продажу деревянный домъ съ пристройками къ оному, состоящій на городской землѣ въ г. Минскѣ во 2 части, принадлежащій наслѣдникамъ Сроля Цукермана Іоселю, Лейзеру, Мордуху Хацкелю и Шаи Цукерманамъ, оцѣненный въ 450 руб. на пополненіе долга въ 77 руб., слѣдующаго отъ тѣхъ Цукермановъ дворянкѣ Софіи Колендовой. Торги производиться будутъ въ присутствіи губернскаго правленія 12 января будущаго 1865 года. Желающіе участвовать въ торгахъ, могутъ разсматривать въ губернскомъ правленіи бумаги до производства сей публикаціи и продажи относящіяся. Октября 7 дня 1864 года. Подлинное за подписомъ гг. присутствующихъ и скрѣпою секретаря. 2—434

ИМѢНІЯ ВЪ АРЕНДУ.

Отдаются въ аредное содержаніе, съ 23 апрѣля 1865 года—имѣнія: *одно* въ Вилейскомъ уѣздѣ, въ 49 верстахъ отъ г. Вилейки и 56 отъ Минска: Хозяйство трехпольное; въ каждомъ 40 десятинъ. Сѣна 200 возовъ отличнаго и столько же болотнаго. Есть лѣсъ. *Другое* — въ Свенцянскомъ уѣздѣ, въ 56 вер. отъ Свенцянъ. Хозяйство 4 польное, по 56 десят. Сѣна 1300 возовъ. Отличныя строенія. Жилой домъ, весьма удобный, каменный. Овощный и фруктовый садъ приносящій доходу 200 р.; корчма, за которую плотятъ 200 р.; вѣтряная и воловая мельницы; разныя земледѣльческія орудія; скотъ; земля хорошая. *Третье.* Особый фольварокъ, вблизи этого имѣнія, въ 3 вер. Хозяйство 4 польное въ каждомъ по $3\frac{1}{2}$ дес. Сѣна въ изобиліи. Есть скотъ. Корчма. Молотильня и другія земл. орудія. *Четвертое*—тоже особый фольварокъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ по 27 дес. Сѣна 800 возовъ. Есть скотъе Молотильня. *Пятое*—имѣніе въ томъ жо уѣздѣ, въ 50 вер. отъ Свенцянъ. Хозяйство четырехпольное, по 40 дес. Сѣна до 90- возовъ. Есть скотъ, разныя орудія. Жилой домой большой, удобный. Вообще всѣ строенія въ отличномъ состояніи.

Желающіе взять въ аренду на 12 лѣтъ— благоволятъ для полученія ближайшихъ свѣдѣній адресоваться къ г. Іосифу Свирскому, въ г. Вильнѣ, на Поплавской ул. въ соб. домѣ. НѢКОТОРЫЯ изъ этихъ имѣній могутъ быть и проданы на выгодныхъ условіяхъ.

ПОТЕРЯНО

27-го октября на Остробрамской, Большой или Андреевской улицахъ ПОРТМОНЕ зеленаго цвѣту, вмѣщающее въ себѣ *три 50-руб. серіи.* Находчикъ получитъ приличное вознагражденіе, если возвратитъ оное по адресу, оставленному въ конторѣ Редакціи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

		въ 6 ч. утра	въ 2 ч. по пол.	10 ч. вечера
Октября 29-го.	Барометръ	29 д. 7,6 л.	29 д. 8,4 л.	29 д. 9,5 л.
	Термометръ	— 5,0	— 0,0	— 3,0
	Вѣтеръ	В. Слаб.	Ю. З. Слаб.	Ю. З. Умерен.
	Сост. атмос.	Пасмурно.	Пасмур.	Пасмур.
Октября 30-го.	Барометръ	29 д. 8,4 л.	29 д. 6,4 л.	29 д. 7,2 л.
	Термометръ	+ 5,0	+ 0,0	+ 0,0
	Вѣтеръ	С. З. Умер.	С. Умѣр.	З. Слаб.
	Состояніе атм.	Ясно.	Ясно.	Пасмур.

Дозволено Цензурою, Вильна, 30 октября 1864 г. Въ типографіи А. К. КИРКОРА.